

Миры Артема Каменистого

S-T-I-K-S

Алексей Елисеев Ирэн Рудкевич

Богиня
смерти

S-T-I-K-S

Ирэн Рудкевич

S-T-I-K-S. Богиня смерти-II

«Автор»

2023

Рудкевич И.

S-T-I-K-S. Богиня смерти-II / И. Рудкевич — «Автор»,
2023 — (S-T-I-K-S)

Её звали Кали. Она была богиней смерти, и смерть вновь забрала тех, кто был ей дорог. Теперь у неё новое имя, но поможет ли оно разорвать череду потерь? Станет ли Стикс милосерднее к той, которая годами очищала его от скверны в лице внешников и муров, а теперь просто ищет покоя и идёт на запад? Или, наоборот, подбросит ей горсть испытаний посложнее? Теперь её зовут Ли. И это – её история. Примечание Эта вторая книга дилогии, сюжетно связанной с циклами: «S-T-I-K-S. Пройти через туман» авторства Алексея Елисеева, «S-T-I-K-S. Шпилька» авторства Ирэн Рудкевич и циклом «Гримасы Стикса» авторства Владимира Мельникова. Чтение дилогии рекомендуем начать после четвёртого тома цикла «S-T-I-K-S. Пройти через туман».

© Рудкевич И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Прошлое. Кали	5
2. Настоящее. Пумба	8
3. Прошлое. Кали	11
4. Настоящее. Кали	14
5. Прошлое. Кали	17
6. Настоящее. Кали	22
7. Прошлое. Кали	25
8. Настоящее. Ли	28
9. Прошлое. Кали	31
10. Настоящее. Ли	34
11. Прошлое. Кали	37
12. Настоящее. Ли	42
13. Прошлое. Кали	45
14. Настоящее. Ли	48
15. Прошлое. Кали	51
16. Настоящее. Ли	54
17. Прошлое. Кали	57
18. Настоящее. Ли	60
19. Прошлое. Кали	63
20. Настоящее. Ли	66
21. Прошлое. Кали	69
22. Настоящее. Ли	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ирэн Рудкевич, Алексей Елисеев

S-T-I-K-S. Богиня смерти-II

1. Прошлое. Кали

Битый час она сидела в кустах за обочиной. Время в колючем придорожном кустарнике тянулось безумно медленно, рыхлая мягкая почва вытягивала остатки тепла из тела, упавшего в её холодные объятия. Даже организм здорового иммунного в таких условиях будет стремительно сдавать, что уж говорить про её истощённое и израненное тело. От бессонных ночей зрение начинало «плавать» и терять остроту, рассудок мутнел, и приходилось чуть ли не по щекам себя бить, чтобы не погрузиться в забытье прямо на жёстких ветвях кустарника. Усилием воли Кали заставила себя ещё с десять минут понаблюдать за грузовой фурой – холодный расчёт в ней всё ещё заглушал потребности изнывающего от усталости тела. Она должна была убедиться...

Но всё было тихо. Ни звука, ни движения, ни даже случайного хруста веток. Только воронья стая оглашала всю округу резким карканьем, особенно оглушительно звучащим на фоне общей тишины.

На дороге валялись два человеческих трупа, их конечности были неестественно раскинуты в разные стороны. Мужчины. Кажется, европейцы. Вороны уже начали подбираться к ним со всех сторон, щелкая клювами от нетерпения. Если бы тут были заражённые, то уже сбросились бы сюда поживиться свежей человеческой плотью.

Но Кали опасалась не заражённых, а тех, кто разумней их. И она уже неплохо изучила их пристрастия, повадки и привычки. Атомиты. Многие из них обладают дьявольским терпением и звериной выносливостью и способны несколько часов кряду без всякого движения наблюдать из засады. От одного их образа в голове все нутро начинало дрожать. Стоит лишь поддаться своему голоду и потерять осторожность, как эти «красавчики» тут же схватят за горло.

Кали не нравилась перспектива быть забитой, как скот, и съеденной за обедом. К тому же, спину то и дело царапали сухие обломки ветвей, напоминая о том, что ей не то что защититься, но и прикрыться было нечем. А рисковать, будучи не только безоружной, но и раздетой, знаете ли, такое себе дело.

Шёл третий день, как Кали сбежала из концентрационного лагеря, где мурсы сортировали людей. Одних они обрабатывали и ломали, чтобы те присоединились к ним. Других просто ломали, принуждая работать и обслуживать их прихоти. Ну а с третьими было всё просто – их либо разделявали на органы сами, либо продавали внешникам. Замороженным человеческим мясом приторговывали с большими до него охотниками – атомитами. Кали ещё несказанно повезло, что смогла прикинуться свежачкой, да так удачно, что даже проверять не стали. А дальше она просто применила свой Дар и удрала.

Затеряться на огромных кластерах Северо-Восточного региона Улья не представляется такой уж невыполнимой задачей. Вот задача по выживанию – это уже совсем другая история.

Третий день без живуна и нормальной еды вымотали её. Метаболизм иммунного разогнан паразитом, которого все получают при перемещении в этот мир. Он даёт регенерацию лучше, чем у ящерицы, а также омолаживает организм. Даже отрезанные конечности могут заново отрасти.

Но и побочные эффекты имеются. Самые очевидные – потребность в живуне и калорийной пище. Сейчас организм Кали уже переработал весь небольшой подкожный жирок и принялся за мышцы. И, чтоб не отбросить копыта, ей нужно срочно поесть, восстановить спортивный баланс организма и дать отдых опухшим босым ногам, сбитым в кровь ещё в первый день пути.

Кали ужом выползла из кустов и замерла, готовая дать дёру, если вдруг услышит хоть один подозрительный звук. Однако всё было спокойно, и она, пригибаясь, побежала к фуру.

Тела даже не успели пойти трупными пятнами, что говорило в пользу предположения, что на грузовик напали недавно. Те, кто потрошил фуру, видимо, больше интересовались содержимым рефрижератора, который тянул грузовик, так как вокруг кабины были, конечно, разбросаны личные вещи водителей, но так... без фанатизма. Всё кричало о том, что разбойники вообще поработали наспех. Куда бы не ехали бедолаги-дальнобойщики, им было суждено стать ещё одной жертвой этого жестокого мира.

Но Кали-то ещё была жива. Правда, если она проявит брезгливость и не разживётся жизненно необходимыми вещами убитых, то это ненадолго.

Дверь в кабину грузовика была открыта. Не раздумывая, раздетая Кали нырнула внутрь. Многие знают, что грузовики дальнобойщиков оборудованы для дальних рейсов, но не многие задумываются, что это настоящий небольшой дом на колёсах. Увы, этот конкретный грузовик не был оборудован ни душем, ни туалетом. Но не это сейчас её интересовало.

Первым делом Кали распахнула холодильник, к ее восторгу – работающий, потому что аккумулятор грузовика ещё не сел. И едва не завопила от счастья, увидев привычную человеческую пищу – пару бутербродов с чуть затвердевшим по краям хлебом. Жадно схватила один и впилась зубами, до мельчайших оттенков чувствуя вкус этой незамысловатой еды. В валяющемся тут же неподалеку термосе оказался едва теплый кофе.

Снаружи снова донеслось резкое рваное карканье.

– Бестолковые твари... – тихо выругалась Кали.

Чутко, вслушиваясь в окружение, она за пару минут проглотила съестное. Кажется, стало легче...

Интересно, а почему атомиты не изуродовали трупы по своему обыкновению? Может, потому, что дальнобойщики – свежаки? Вроде как атомиты предпочитают плоть потоптавших кластеры рейдеров? Чем дольше будущий «обед» прожил в Улье, тем он ценней для мутантов, искорёженных радиацией. Такая трапеза для них равносильна приёму раствора гороха и живуна одновременно.

Кали, к счастью, человечинкой не увлекалась. Но, если долго будет оставаться на этом кластере, то тоже рискует стать атомиткой.

Был, правда, у неё один козырь в рукаве. Дар, выводящий из организма любые токсины и радиоактивные вещества. Кали к этому Дару относилась скептически, считая его не самым полезным, и не особо старалась развивать. Но в данной ситуации именно этот Дар вдруг оказался самым нужным.

Был, правда, и нюанс – с обычными радиоактивными кластерами Дар справится без проблем. Но тут...

В нескольких сотнях километров отсюда прилетает раз в два месяца атомная электростанция, и у неё стабильно взрываются один или два энергоблока. Понятно, что фон в результате становится не просто высоким, а экстремальным.

Естественно, в Улье некому бороться с радиацией и возводить вокруг повреждённых блоков саркофаги. Ветер разносит радиоактивную пыль, как ему вздумается, и общая зона поражения насчитывает порядка пяти-шести тысяч квадратных километров. Но выхода нет. Ей придётся рисковать. Зато муры вряд ли сунутся за ней на этот кластер, пользующийся крайне плохой репутацией.

Следующее, что её интересовало – аптечка. В любой машине есть аптечка, а у дальнобойщиков она бывает ещё и очень богатой. Кали вымыла разбитые ноги водой из пятилитровой бутылки. Матерясь, как сапожник, обработала перекисью водорода и перебинтовала. Обтёрлась влажным полотенцем. Нашла кроссовки на четыре размера больше нужного – не самая удобная обувь, но лучше такая, чем никакой. К её удивлению, ноги так распухли, что крос-

совки оказались почти как раз. Поначалу чувствовалось некоторое неудобство, но вскоре она притерпелась.

Улей ломает всё. Стереотипы, ожидания и даже принципы.

В той жизни на Земле она никогда не надела бы на себя одежду с плеча чужого, незнакомого ей мужика. А сейчас с удовольствием влезла в найденные футболку, трусы и носки. Рукава и штанины черного спортивного костюма подвернула, прихватив несколькими стежками, чтобы не размотались в ответственный момент – иголка и нитки нашлись тут же, среди пожитков.

Теперь она ощутила себя гораздо лучше. Не было бы спорového голодания, она бы, пожалуй, даже вздремнула на кровати, расположенной позади водительского сиденья, но склизкий холодный ком, ворочавшийся в желудке, и головная боль, стучащая в висках, толкали Кали на свершения

2. Настоящее. Пумба

Пумба смотреть на Кали, пока она спит. Хотеть наброситься, но запретить себе. Кали не такая, Кали не простит, если Пумба сделать так, как привык. Кали другая, совсем–совсем другая...

И поэтому могучий воин Пумба терпеть. Хотеть и терпеть. И жрать, чтоб отвлечься. Нет, не людей. Консервы. Тушёнку. Главный генеральный директор господин Пат строго-настроено запрещать своим атомитам жрать себе подобных, пока есть обычная человеческая еда. Пумба быть послушным, Пумба стараться быть, как и все, и даже лучше. Поэтому Пумба всегда слушать главного генерального директора. Слушать, даже когда считать иначе.

И теперь Пумба тут. Главный генеральный господин Пат проверить Пумба в деле и остаться довольным, когда Кали прийти к ним в стаб давным-давно, много лет назад. Пумба не подвести, Пумба взрослый мужчина и воин, Пумба доказать это. И тогда главный генеральный директор господин Пат доверить Пумба дело. Настоящее дело.

Примерно так происходил мысленный процесс у Пумбы. Трёхлетний атомит был прост и незамысловат в той же степени, что и его манера выражать мысли. Он любил сладко спать, вкусно есть и красивых женщин. И совершенно искренне считал себя самым что ни на есть самым. Сильным, умным и красивым. И, главное, достаточно взрослым, несмотря на свой реальный возраст. Ну а как ещё он мог считать, если тело атомита выросло уже к двум годам жизни, а мозг как был детским, так и остался.

Тем не менее, Пумба владел таким важным умением, как сдержанность в отношении женщин. Нет, не все устаивались его применения на практике, но Кали... Кали для Пумбы была совершенно особенной, и её он трогать без разрешения не смел.

Главный генеральный директор господин Пат обеспечивал недоразвитому умом атомиту, рождённому в Улье, вполне благополучное бытие в родном стабе. Но не проходило и дня, чтоб он не задумывался о том, как избавить свой стаб от проблем, которые так же ежедневно обеспечивали атомитам Пумба.

И в тот момент, когда в стабе впервые появилась Кали, решение, удовлетворяющее всех, было найдено...

В штанах у Пумбы становилось всё теснее. Блондинка, беспомощно раскинувшаяся на траве и укрытая куском крыла парашюта, манила Пумбу со страшной силой, сопротивляться которой Пумбе становилось всё труднее. Пришлось отвернуться, но это тоже не сильно помогло.

Наконец, Кали зашевелилась и шумно вздохнула. Пумба обернулся и радостно оскалится.

Глаза Кали, осоловелые после сна, сфокусировались на атомите, превратились в злые щёлочки и тут же округлились, как блюдца.

– Йопта... Пумба? Ты как тут оказался?

– Пумба спасать Кали, – продолжая скалиться, выдал Пумба. – Кали хорошая, Пумба она нравится...

Кали продолжала сидеть. Наконец, подняла руки, потёрла пальцами виски.

– Нет, погоди. Ты же был на Северо-Востоке. Какого чёрта...

– Пумба не давай умереть своя крутой подружка-блондинка. Кали дальше жить! Теперь Кали могучий Пумба нравится? Кали надо благодарить великая воин Пумба! Кали теперь делай Пумба приятно!

Кали схватилась за голову. Пумба недоумённо замер.

Истерика продолжалась недолго – иногда Кали была склонна к эмоциональным взрывам, но долго они у неё не длились.

– Напугал, чтоб тебя!

– Пумба ничего такого не делать! – возмутился атомит. – Пумба спасти Кали!

– Да знаю, знаю, – отмахнулась блондинка, чем повергла атомита в ещё большее непонимание. – Спасибо тебе за это. Я просто... не ожидала. Карьерный далеко, и я не думала, что главный генеральный господин...

– Пумба могучий воин! – возмущённо взревел Пумба. – Пумба доказать это, сопровождая Кали в охоте за мошенниками. И главный генеральный господин Пат доверить Пумба важное дело. Он сказать, Кали тоже великий воин. Но Кали – женщина и подвергаться многим опасностям, с которыми может справиться только мужчина. Главный генеральный директор господин Пат сказал, Пумба идти за Кали и защищать её. Но не вмешиваться, пока Кали может сама себя защитить. Пумба так и делал. А сегодня Кали не защитить себя, и Пумба спасти её. Кали ведь теперь делать приятно могучий воин Пумба? Прямо сдесь!

– Пумба, у меня нога сломана, – вздохнула Кали, на всякий случай отодвигаясь от атомита. – Меня сегодня чуть не сожрали. Вот как ты думаешь, охота мне думать о сексе?

– Да! – совершенно искренне выдал атомит. – Пумба горяч, он заставит Кали забывать...

– Нет! – хмуро отрезала Кали. – И вообще – у тебя есть что-нибудь пожрать? Кроме сушёной человечинки.

– Пумба не есть людей без необходимости, – обиделся атомит. – Пумба взять тушёнка, вот. И спораны. Кали обязательно нужно их.

– А чего ж ты тогда сидишь? – взвилась блондинка. – Тащи и то, и другое!

Спустя минуту она уже с аппетитом наворачивала тушняк, забыв даже удостовериться, что он не просрочен – вероятность помереть от ботулизма казалась ей совершенно незначительной в сравнении с голодом. К тому же, для Пумбы её голод был, пожалуй, самой весомой причиной, чтоб на некоторое – недолгое! – время перестать спрашивать, когда же она сделает ему «приятно».

Спораны у Пумбы были только в, так сказать, чистом виде, благо, для Кали это проблем не представляло – умела их и так употреблять. Закинув за щёку одну штуку, блондинка блаженно прикрыла глаза, чувствуя, как начинает улучшаться самочувствие, и...

– Пумба! А почему мы в этом лесу сидим до сих пор? Тут же эти, как ты их назвал, дикие бегают! Надо валить!

Атомит гордо приосанился, что, с учётом его внешности и манеры изъясняться, выглядело одновременно комично и страшно.

– Кали недооценивать Пумба! Пумба могучий и умный воин. Пумба убить всех, кто гнался за Кали, и ещё некоторых, которые лишние. А потом взять Кали и унести её далеко-далеко, где безопасно. Кали нечего бояться, никто её не обидит, пока рядом великий Пумба! Хочешь посмотреть, какой Пумба великий?

– Поверю на слово, – быстро сказала Кали, когда атомит потянулся к штанам, намереваясь продемонстрировать ей всё своё «величие». – И вообще, раненых женщин нельзя трогать, ты же в курсе, да?

– Пумба надо ждать? – абсолютно по-детски расстроился атомит.

– Да, – безжалостно подтвердила Кали. – Но Пумбе это несложно, правда? Ведь он же великий и могучий воин...

Такая формулировка вопроса пришлась крокодилоподобному атомиту по душе. Он просиял.

– Пумба ждать. Пумба не просить Кали делать ему приятно, пока она больна. Кали выздороветь и тогда делать Пумба приятно. А потом Пумба делать приятно Кали, да-да.

Кали вздохнула. Вопрос с домогательствами половозрелого, но скорбного умишком атомита на какое-то время был решён. Потом, когда кость срастётся, придётся придумать что-то ещё, чтоб держать Пумбу на расстоянии. Однако, несмотря ни на что, Кали была рада Пумбе.

Во-первых, он её спас. А во-вторых, Пумба был ей знаком от и до, ходили они вдвоём и в рейды, выполняя задания главного генерального как его там господина Пата – главы атомитского стаба Карьерный, куда Кали заносило несколько лет назад после побега с фермы внешников.

Пумба, насколько успела понять блондинка, Пату был дорог, но стабу доставлял своим поведением немало проблем. Поэтому глава стаба спал и видел, как бы атомита с разумом, остановившимся в развитии на уровне трёхлетнего ребёнка, куда-нибудь сбегать. Да так, чтоб ещё и все стороны остались довольны. И, кажется, нашёл решение.

Это ж сколько лет Пумба незримо присутствует в её жизни? Много. Все годы, прожитые в Зимнем, и время, проведённое в пути на запад. И ни разу умудрился не попасться ей на глаза!

Кали почувствовала к атомиту неподдельное уважение. Каким бы недоразвитым умишком он не обладал, но навыки у него были развиты на «отлично». И приказы, если Кали не ошиблась в поиске причинно-следственных связей, предваряющих сегодняшнее появление Пумбы, выполнять умел.

Что ж, с этим можно и нужно жить. Главное – всё время находить весомые причины, почему прямо сейчас Кали не сможет сделать ему «приятно».

3. Прошлое. Кали

Закончив с одеванием, она приступила к тщательному обыску недр подкроватного рундука. В процессе постоянно оглядывалась, пользуясь зеркалами заднего вида, однако в округе, как и час назад, не было ни души.

Следующая замечательная находка дожидалась её на самом дне рундука: нож с наборной ручкой из оргстекла. Настоящая жиганская финка из закаленной стали! Вещица, которую, прямо говоря, найти в грузовике Кали не надеялась.

Ремешок ножен она закрепила на шее, чтобы наборная рукоятка оказалась на груди. В обнаруженный там же, в рундуке, рюкзак бросила пару бутылок с водой, кусок сала, пачку овсяного печенья и половинку чёрного хлеба.

Ещё в прежней жизни Кали привыкла заботиться о себе сама. Её всегда удивляли высказывания женщин, которые жаловались на то, что, мол, летать приходится на метле из-за того, что им не повезло с мужчиной. А вот если бы повезло, то порхали бы эти женщины на крыльшках, аки феи волшебные.

Но правда заключается в том, что если кто-то летает на метле, то, скорей всего, это ведьма по призыванию, а не по принуждению. И это её выбор, к которому никто третий не причастен. Всегда проще в своих бедах винить кого угодно, но только не себя.

Кали без угрызений совести забрала найденные вещи двух покойников и не увидела в этом ничего зазорного. Ни к ведьмам, ни к феям, она себя не причисляла. Просто устраивалась в этой нелёгкой жизни, как могла.

Больше мародёрить было нечего, и Кали начала соображать, куда же двигаться дальше. Пока туго скрипящие от спорового голодания мозги разогревались, она вылезла из машины и накрыла покойников найденными в кабине грузовика одеялами.

– Спасибо, ребята, – сказала она и сама поразилась хрипоте в голосе. – Вы отмучались быстро, хоть в тварей не превратились. Извините, что не хороню по обычаям, но здесь такое не принято. Покойтесь с миром.

Через минуту уставшая Кали уже целеустремлённо шагала по дороге. У неё не было плана, только самые общие представления, что делать дальше. Перво-наперво необходимо было разжиться хотя бы одним спораном, чтобы справиться со споровым голоданием. Потом – добраться до стаба. Ближайший тут Тридцать Второй, он что-то в порядке ста с лишним километров, но это не будет иметь никакого значения, если она в ближайшее время не добудет споран.

Сколько ходило среди рейдеров леденящих кровь баек и страшилок о тех, кто слишком долго был жертвой спорового голодания. Если не употреблять живун долгое время, начнутся обмороки. Затем впадёшь в кому. И, в конце концов, очнёшься урчащим заражённым без проблеска сознания. Та же смерть, только хуже.

При некотором везении от недостатка спорового раствора также можно было мутировать в кваза, но в жалкого и дрыщеватого, больше похожего на бегуна, чем на лотерейщика.

Насколько помнила Кали, в этот кластер должен прилететь какой-то областной северный российский город. Вот туда и имеет смысл пройтись в поисках спорана, удобной одежды и оружия. Скорее всего, там уже всё выгребли, но, может быть, что-нибудь полезное и завалилось...

Не успела она отойти от машины и на пару километров, как начало вечереть. Уже почти в пригороде Кали решила сойти с дороги на обочину, чтобы, в случае чего, можно было укрыться, но тут произошла внезапная встреча. Посреди бетонной дороги на фоне закатывающегося светила чётко нарисовалась фигурка стоящего ребенка.

Это был мальчик лет так девяти-десяти. Лохматый, даже взъерошенный, худенький. Яркая куртка испачкана. Кали почти стопроцентно была уверена, что это заражённый, но

характерные признаки вроде покачивания с пяток на носки или полных штанов отсутствовали. Потихоньку вытащила из ножен финку, положила большой палец в упор, но...

Нет. Сколько бы не прошла она сотен километров по кластерам, сколько бы бесчеловечных кошмаров не повидала, не поднималась у неё рука вот так просто взять и превентивно убить того, кто может оказаться обычным ребёнком в шоковом состоянии.

Кружило вороньё, наполняя округу отвратительным карканьем – как будто в этом мире никаких приличных птиц не осталось, только эти падальщики. Закатывающееся светило окрашивало горизонт во все цвета от оранжевого до красного. По обочинам стояли машины с открытыми дверями. Немногочисленные деревья начали уже желтеть. От всей этой картины веяло замогильной жутью.

А на дороге метрах в двухста от неё неподвижно стоял мальчик.

Кали сделала несколько шагов по направлению к ребёнку. Инстинкт самосохранения уже даже не кричал, а вопил в голос. Сердце давно сорвалось в галоп и бухало в груди африканским там-тамом. Ближе, чем на сто пятьдесят метров, она подойти не решилась. Тут явно было что-то не так, но сомнений добавил звук тихих всхлипов, будто ребёнок плакал.

– Эй! Мальчик! – окликнула Кали, представляя как выглядит со стороны – растрёпанная тётка в чёрном спортивном костюме с чужого плеча, да ещё и с ножом в руке.

– Мальчик!

И он повернулся. Резко. Всем телом. С птичьей моторикой. Улыбнулся, показав огромную, почти от уха до уха, пасть, полную треугольных хищных зубов. В черных без радужки глазах застыло выражение нечеловеческого голода. Ну а прыгнул он подобно кузнечику или блохе, обнаруживая суставы, сгибавшиеся в обратную от нормальной сторону. Это был уже не человек. Голодная тварь Уля, сохранившая черты ребёнка и умело под него маскировавшаяся.

Сначала внутри всё похолодело, а потом Кали разозлилась на саму себя. Да, это жутко, когда на твоих глазах тихий ребёнок вдруг превращается в кровожадного монстра, но в нем всего-то килограмм тридцать-тридцать пять...

Додумать не успела. Пришлось действовать. Прыгучий монстр налетел на неё подобно урагану. До слуха донеслось голодное урчание.

А вот это очень скверно. Заражённые этот сигнал слышат очень далеко и торопятся на него. Ведь он означает приглашение к трапезе.

От первого наскока удалось увернуться, полоснув монстра по болезненно тонкой когтистой лапе. Тональность урчания изменилась, но тварь проскочила мимо, вынуждая Кали повернуться.

– Больно? – осведомилась она у противника. – Извини. Не дёргайся, и я тебя быстро убью.

Тварь снова кинулась в атаку, спружинив на своих кенгуриных лапах и буквально распластавшись над землёй. На этот раз монстр не пытался рвать наглый корм когтями, а решил отхватить кусок вождельной плоти зубищами. Кали прервала полёт, встретив его ударом ноги. Хорошо, что она занималась в той жизни не бальными танцами, а биатлоном и карате.

Глухой звук удара прервал голодное урчание. Заражённый закувыркался по дороге. Улучив момент, Кали подскочила к монстру, нанесла несколько молниеносных колющих ударов и отскочила. Тварь прыжком вернула себя на лапы, постояла, пошатываясь, и упала. Финка из грузовика показала себя прекрасно.

Кали облизала пересохшие губы. Этот бой неожиданно тяжело ей дался. Голова разламывалась, перед глазами плыли чёрные круги, подташнивало. На одних морально-волевых она заставила себя искать спортивный мешок.

С этим монстром всё было не так. Даже такой важный для заражённых мешок оказался утопленным внутрь затылочной кости, снаружи проявляясь чем-то вроде бородавки. Однако стоило поддеть один из сухих лепестков, как на неё пахнуло запахом грибов, как это

бывает, когда вскрываешь споровый мешок тварей побольше. Кали запустила пятерню внутрь, выгребла оттуда всё и ахнула.

На ладони, помимо ключев чёрной паутины, лежало семь споранов и одна горошина, но выглядели они, как и сам заражённый, необычно. То, что это рад-заражённый, было очевидно почти с самого начала, но вот то, что он успел развиваться аж до горошника, при этом не увеличившись в размерах, оказалось необычно.

Спораны были крупные и ярко-зеленые, размером со спелую вишню. Рад-горошина – необычного белого цвета и тоже больше обычных. Кали слышала, что рад-спораны идеально использовать при реабилитации тяжелораненых, так как можно применять большие дозы без опаски мутации в квазизаражённого или отравления. Про рад-горох говорили, что он лучше развивает способности, но проверить ни первое, ни второе утверждение случая пока не представлялось.

Кали тщательно очистила один из рад-споранов, осторожно, преодолевая отвращение, взяла в рот и начала рассасывать, словно леденец. Рад-споран растворится не желал и во рту ощущался как камешек. Это известный способ употребления споранов, когда не удаётся найти алкоголь, тут главное – вовремя остановиться и выплюнуть ядовитый остаток, концентрирующийся в сердцевине – те самые серые хлопья, которые нужно отфильтровать перед употреблением живуна.

Осмотревшись, блондинка решила, что ляжет на ночь где-нибудь здесь, в сонном частном секторе. Судя по пожелтевшим листьям, перенос тут случился неделю назад или около того. Скорее всего, все самые страшные события по обращению уже позади.

Приметив двухэтажный дом из красного кирпича и с забором, пошла к нему. Чужое жилище встретило распахнутыми металлическими воротами. Створки глухие, забор двухметровый. Для серьёзных тварей не преграда, но от обычных бегунов спасёт. Кали тщательно закрыла за собой ворота, через распахнутую металлическую дверь осторожно вошла в дом, встретивший её гробовой тишиной.

4. Настоящее. Кали

К утру Кали смогла кое-как опереться на ногу. Щиколотка болела и ошутимо болталась, несмотря на плотную перевязку, но Пумба решил проблему, сломав две достаточно крепких полуметровых ветки.

Кали привязала их к ноге в качестве импровизированной шины. Удобства это не добавило, но зато дало какую-никакую надежду, что блондинка, бродя по камням, не сломает ногу повторно. В качестве костыля пришлось приспособить любимую «Волгу», которую амбал Пумба заботливо унёс от того места, где взорвал диких атомитов, вместе с самой Кали.

– Ну вот, я готова.

– Может, Пумба лучше понести Кали? Пумба правда-правда не будет тяжело, Пумба могучий...

– Воин и неутомимый любовник, знаю, – перебила его Кали. – Нет, Пумба будет идти налегке и смотреть в оба, чтоб убить любого, кто попытается меня обидеть. А если Пумба меня понесёт, то не сможет быстро догнать обидчика и при этом не навредить мне. Это ясно?

– Пумба понимать, да! – потрясая своей монструозной пушкой, в которой Кали с некоторым трудом опознала ПКМ, воскликнул атомит и изобразил улыбку всеми своими бесчисленными зубами.

– Вот так и улыбайся, когда на врагов побежишь, – едва сдержавшись, чтоб не отшатнуться, посоветовала Кали. – Помрут от сердечного приступа – патроны сэкономим.

– Пумба не беречь патроны! – возмутился здоровяк. – Пумба все их стрелять во врагов, а потом бить топором!

– Ну а Кали – беречь! – поставила жирную точку в споре блондинка. – Всё, пошли, хватит болтать!

Вчерашняя благодарность за спасение сегодня утром обернулась глухим раздражением. Пумба за прошедшие годы, конечно, слегка поумнел, но именно что слегка. А ещё – стал упрямым уже не как баран, а хуже, и без контроля со стороны Пата всё время пытался занять в их с блондинкой отношениях лидирующую позицию. Проспорив с умственно-отсталым бугаём всё утро, Кали умудрилась-таки добиться своего, но успела много раз пожалеть, что вчера так и не размозжила себе голову.

Тяжёлый был денёк, да-а. Смерти Сивача и Рэма никак не укладывались в сознании, казались дурным сном. Да и появление Пумбы, буквально свалившегося на неё с неба, тоже выглядело неким не особо реальным чудом. Скорее всего, это включилась защитная реакция, оберегающая психику Кали от протекания.

Как бы то ни было, расслабляться было рано. Здоровяк-атомит, пусть и зачистил территорию, унёс её не так уж и далеко. Ещё вполне могут встретиться какие-нибудь охотничьи отряды дикарей, так что надо выбираться.

«Волга» оказалась хороша даже в роли костыля. Приклад вполне надёжно упирался в землю, ствол служил опорой, за которую Кали держалась обеими руками. Но скорость передвижения, как блондинка не старалась, оказалась черепашьей. Её всё время приходилось обходить большие груды торчащих из-под земли валунов и тщательно смотреть под ноги, чтоб не споткнуться о корни и камни поменьше.

Энергичный Пумба раздражённо сопел, носился кругами вокруг блондинки, всё время забегал вперёд и возвращался, с нетерпением глядя на Кали – вдруг она уже выздоровела? Но хотя бы помалкивал. Наверное, чувствовал, что если скажет хоть слово, то тут же огребёт прикладом «Волги».

Кали была раздражена. Нога болела, организм настойчиво требовал отдыха и ещё порцию живца, а сосновый бор всё не кончался и не кончался. Небо, хоть и перестало изливаться

дождём, оставалось затянутым облаками, так что невозможно было даже примерно определить направление, в котором они с Пумбой двигались. Вдруг здоровяк-атомит всё перепутал и ведёт её напрямик обратно к той злосчастной дороге, где попал в тщательно организованную засаду караван Колобка.

Часов через шесть стало ясно, что это направление всё-таки можно исключить из предполагаемых. Даже с учётом того, что вчера Кали бежала, а сегодня едва плетётся, они с Пумбой уже должны были добраться хотя бы злосчастливого оврага. Кали внутренне страшилась увидеть место гибели Сивача и Рэма и облегчённо выдохнула, когда поняла, что движутся они куда угодно, но только не туда.

А вот куда именно – пока оставалось загадкой.

Ближе к вечеру сосны всё-таки расступились, не сумев перебраться через границу двух состыкованных друг с другом кластеров. Теперь перед путниками простиралось безграничное перепаханное поле, хорошенько размоченное недавним ливнем.

Кали не сдержалась. Выругалась, зло отбросила винтовку и плюхнулась задом на ближайший камень.

– Стоп, машина. Поезд дальше не идёт.

– Какой поезд? – не понял Пумба. – Что такое поезд?

Кали, как могла, объяснила, не забыв для порядка упомянуть и рельсы. Атомит наморщил лоб и некоторое время натужно обдумывал сказанное. А потом выдал неожиданно логичную и в то же время абсолютно дурацкую мысль:

– Пумба могуч, как локомотив... Но тут нет рельсав...

– Рельсов, – на автомате поправила его Кали. – Конечно, нет. Это же аллегория. Аллегория. Понимаешь?

Пумба отрицательно покачал головой.

Кали оставалось только вздохнуть и порадоваться, что винтовка валяется достаточно далеко – иначе точно бы треснула недоумка по его тупой башке.

– Короче, – успокоив себя парой вдохов и выдохов, решила блондинка. – Перевожу с русского на русский – я устала, у меня болит нога, и идти по вот этому я не смогу.

– Пумба нести, – тут же обрадовался амбал.

– Нести, – ещё раз вздохнув, согласилась Кали. – Тронешь задницу – убью.

– Пумба ничего не делать! Пумба беречь Кали.

– И держать свои руки при себе, верно? – задала наводящий вопрос блондинка.

– Да, да, Пумба... – обрадовавшийся было атомит разом сник и обречённо добавил, – держать руки...

– Свои руки. При себе. А не на заднице у Кали, – додала своё Кали.

– При себе... – вынужден был согласиться вконец погрустневший Пумба.

Не особо доверяя атомиту, Кали предпочла взгромоздиться Пумбе на шею. Здоровяк, словно и не заметив веса миниатюрной блондинки, попёр через поле, как образцовый бульдозер, а Кали, наконец, облегчённо выдохнула от того, что больше не нужно ковылять на сломанной ноге.

Ближе к вечеру на окраине поля показалась крохотная деревенька. Выглядела она так, словно перенеслась сюда напрямик из позапрошлого века – приземистые, почерневшие от времени срубы, крытые дёрном и соломой крыши, двери, сбитые из досок, и крохотные окошки. Вокруг громоздились изгороди из жердей, на некоторых ещё висели глиняные и чугунные горшки, явно предназначенные для использования в печи. Вокруг царил тишина и запустение.

Пумба, увидев дома, прибавил скорости, и Кали вновь пришлось проявить всю свою смекалку и взять командование на себя. В итоге она осталась на окраине вместе со своей «Волгой» и монструозной пушкой атомита, а сам он с топором наперевес отправился проверять дома на наличие заражённых. Шума он при этом производил столько, что в результативности

проверки можно было не сомневаться – сам не найдёт, так на него выйдут. Заражённые, как известно, обладают тончайшим слухом, а не услышать этого пыхтящего, топающего и громогласного здоровяка может разве что мёртвый.

Когда Пумба вернулся, обойдя всю деревню, Кали уже успела самостоятельно осмотреть пару близлежащих домов, выбрать относительно чистый и даже затащить туда пушку атомита.

– Пумба проверить – чисто! – заорал Пумба прямо с улицы. – Где Кали?

– Здесь я, – отозвалась блондинка, осматривая жилище, в котором им предстояло заночевать.

Деревня действительно прилетела из прошлого, но не из такого дальнего, как вначале показалась блондинке. Наверное, годов так из семидесятых или восьмидесятых богатого на потрясения двадцатого века. Так что внутри дома было даже в некоторой степени уютно. На стенах красовались модные в те времена гобелены с оленями, в углу напротив входа висела полочка с покрывшимися пылью иконами и давно погасшей лампадой перед ними. В другом углу на тумбочке стоял древний ламповый телевизор с выпуклым экраном и ручным переключателем каналов. В третьем громоздилась самая настоящая русская печь с застеленной стёганым одеялом полкой. Ещё тут имелась кушетка, деревянный стол с парой колченогих табуреток и умывальник с тазиком.

Кали, недолго думая, заняла кушетку. Очень хотелось на печку, но, во-первых, со сломанной ногой особо не налазишься, а во-вторых, какой смысл спать на холодном кирпиче.

– Пумба дежурить. И не мешать Кали выздоравливать, – безапелляционно заявила она, завернувшись в дырявое одеяло и закрыла глаза, всеми силами демонстрируя, что приказы начальства не обсуждаются.

Бедному атомиту оставалось только смириться с текущим положением вещей.

5. Прошлое. Кали

До того как Кали попала в Улей, её звали Динарой. Имя куда как странное для голубоглазой блондинки европейской наружности. Родилась она в глухой деревне под Омском. И всё могло бы быть хорошо, но мать умерла от болезни, когда девочке исполнилось десять. Отец же погиб ещё раньше, во время исполнения интернационального долга в одной горной и солнечной, но несчастной стране.

И её взяла к себе сварливая тётка. Так бывает. Нормальных отношений у них не сложилось. Сестра матери жила в Крыму, на самом побережье Чёрного моря, в обычном для тех мест рыбацком посёлке. Вместе с тёткой-рыбачкой они вместе выходили в море на катере и ловили рыбу. Поначалу Динара уставала, но потом втянулась в рабочую рутину, кое-как совмещая её с учёбой в школе. Незаметно для себя она повзрослела и похорошела. Но чем старше она становилась, тем очевидней была мысль, что в рыбацком посёлке перспектив для неё никаких нет. Нужно куда-то поступать на учёбу, чтобы не просидеть всю оставшуюся жизнь в глуши. И в один прекрасный день девушка просто и без затей сбежала, оставив и рыбный промысел, и сварливую тётку-рыбачку в прошлом.

Почему-то ей казалось, что в родной деревне будет намного лучше житься. Но дом за время её отсутствия обветшал, а друзья детства в поисках лучшей жизни разъехались, кто куда. Динаре едва удалось продать наследство родителей. Зато у неё появились свободные деньги, на которые она сняла комнату на окраине города и поступила в Омский Государственный Технологический Университет на факультет генетики и вирусологии растений. Параллельно она перебивалась случайными подработками – курьером, уборщицей и даже лепильщицей пельменей.

На последнем месте работы она и познакомилась со своей ровесницей, которая тоже время от времени подрабатывала. Немногословная, даже нелюдимая, темноволосая, с большими чёрными глазами, вытянутым лицом и молочной кожей, Полина Негина была словно полной противоположностью голубоглазой блондинке. Но девушки, вопреки всему, быстро сдружились.

Зачем Негина подрабатывала – так и осталось загадкой. Она была приёмной дочерью самого богатого, если верить сплетням, человека в Омске, и в деньгах не нуждалась. Но именно она и привела Динару впервые в секцию биатлона.

Постепенно жизнь вошла в нормальное русло. Учёба, работа, биатлон.

Динара и до секции была сильной, выносливой и упрямой девушкой, а биатлон только добавил ей крепости и упорства. Уже через год девушки поехали на соревнования вместе.

В Улье, правда, умение бегать на лыжах не было востребовано. Зато те, кто хорошо обращался с винтовкой, жили заметно лучше остальных. Так что биатлон будущей снайперше «Джокеров» так или иначе пригодился.

Ночёвка в пустом частном доме не принесла новых приобретений. В доме когда-то жили крупные мужчины. Вероятно, во время перезагрузки все они то ли оказались вне дома, а то ли покинули его, заразившись паразитом Улья – отчего-то инстинкт всегда тянет только что заразившихся на улицу.

На заднем дворе дома стоял собачий вольер. Огромная дыра в клетке, растащенные кости бобика и застарелые пятна крови красноречиво говорили о незавидной судьбе питомца. Кали только грустно вздохнула, увидев эту картину. Собак она не то чтобы любила, но относилась к ним спокойно и дружелюбно.

Одежду поудобнее той, что была на Кали, найти не удалось, все шмотки были таких размеров, что она могла бы обмотаться ими несколько раз. Не удалось разжиться и удобной обу-

вью или оружием. Но и новых приключений тоже не обнаружилось, и это было к лучшему. Куда они ей в таком измотанном состоянии?

В баре удалось найти алкоголь и сделать себе живуна, а на кухне нашлась эссенция уксуса, прекрасно растворившая рад-горошину. В холодильник Кали даже заглядывать не стала, но в кухонных тумбочках она нашла несколько банок готовой фасоли и тушёнки, которые смешала в первой подвернувшейся плошке и половину под живун съела сразу.

Даже выспаться получилось, спрятавшись предварительно в подвале, где обнаружилась сауна. Вот на одной из полок Кали, завернувшись в два одеяла, и проспала до самого утра, никем и ничем не потревоженная. Просыпалась ночью несколько раз, чтобы хлебнуть живуна и съесть немного коктейля из консервных банок. Делала это всё почти на автомате – организм иммунного обладает невероятной способностью к регенерации, но и требует больше ресурсов. Таких, как еда, например.

Проснулась она поздним утром, если верить всё ещё идущим электронным часам. Повернувшись на другой бок, решила продолжить давить на массу, чтобы восстановление измученного несколькими днями бегства организма завершилось окончательно, но что-то заставило её передумать. Какое-то невнятное чувство опасности, свойственное каждому, кто прожил в Улье больше месяца.

Кали села на полке и натянула кроссовки. Проверила нож и рюкзак – всё на месте. Тихо приоткрыла дверь.

Так и есть. В доме кто-то был. До слуха донеслись приглушённые мужские голоса. Несколько шагов по коридору, и ей стало слышно, о чём говорят.

– Я вот только одно понять не могу, – просипел первый голос. – Как так?

– Чего «как так»? – ответили приглушённым басом.

– Вот, смотри, – снова заговорил сиплый. – Предположим, кластер накрыло облаком радиоактивным из Билибино. Есть у нас на этом кластере заражённые, они, ясное дело, становятся рад-джамперами и рад-спидерами при удачном стечении обстоятельств. Если старшие заражённые их не схарчили.

– Ну? Всё так. До кучи может перезагрузка случиться не вовремя, и нужно будет успеть доплестись на соседний кластер. Жизнь пустыша, хоть обычного, хоть заражённого – беспросветная тоска и нескончаемая боль, – поторопил басовитый. – А чего спросить-то хотел?

– Рад-джамперы, рад-спидеры, рад-лотерейщики и рад-кусачи постоянно шныряют даже по обычным кластерам. Говорят, что даже в рад-кусачах может быть жемчуг. Но откуда?

– В смысле «откуда»? – басовитый начал злиться. – Чудак ты печальный, Болт. Он у них в споровом мешке растёт. Я же тебе говорил уже.

Кали вся обратилась в слух. То, что она подслушивает разговор рейдеров, уже ясно. Обычный трёп менее опытного с более опытным. Но кто они? Её преследователи? Или просто случайные «мимокрокодилы». Если случайные, это хорошо, хотя и этих нужно сторониться. Два незнакомых рейдера с неизвестными Дарами и одна женщина. Мало ли...

– Так, я это помню, Тролль, но я спросить хотел другое, – просипел Болт. – Лотерейщики и кусачи, они же везде носятся по округе, и это понятно. Жрать им ого-го сколько нужно. Непонятно только то, что в эту перезагрузку город чистый. И в прошлую, когда тут проходили, он тоже был без фона.

– Ну? Это атомитам нужна радиация. Это они без неё не могут, а заражённые нормально без радиации обходятся долгое время, хотя и далеко от радиоактивных кластеров всё равно не уходят, – раздражённо ответил Тролль. – В чём вопрос-то, что ты kota тянешь за причиндалы?

– Если рад-заражённые нормальную пищу жрут и на чистых кластерах живут, откуда рад-жемчуг?

Раздалось сопение. Кали напряглась, стоя за дверью, и стиснула рукоять финки.

– Грустный клоун ты, Болт, – ехидно усмехнулся Троль. – Что же тут непонятного? Хотя бы не позорился...

– А чего тут такого?

– Для тебя ничего, конечно, – заметил Троль. – Репутации гения у тебя никогда не было...

– Да хорош гнать-то на меня, – в сиплом голосе Болта скользнула нотка обиды. – Расскажи лучше, что не так.

– По твоей колхозной логике потомственного дегенерата, тогда и рад-горох, и рад-жемчуг должны быть невозможны в Улье...

– Почему? – засуетился Болт.

– Так твари могут начать мигрировать на любом этапе своего развития, – отрезал Троль и продолжил. – Понимаешь, мой гениальный друг, грибы – это очень древние организмы. Даже когда они растут в заражённом радиацией месте, они прекрасно себя чувствуют. Некоторые из грибов накапливают и усваивают радиацию. Уж не знаю, насколько она им полезна, институтов не кончал...

– Да ну?

– Ну да! – усмехнулся Троль. – Эта эволюционная находка у наших «земных» грибов известна со времён окаменелой древности, когда пропал магнитный щит, и на планету хлынули потоки радиации. Тогда вымерло очень много организмов, а грибы приспособились, научились с этим жить и процветать. Естественно, что при дозе радиации они меняются внешне. Становятся такими, знае-е-ешь...

– Какими? – заинтересованно переспросил Болт.

– Страшными! – рявкнул Троль.

Болт по-бабы взвизгнул, а его собеседник рассмеялся. Какое-то время рейдеры молчали, и Кали начала уже беспокоиться, но тут до её ноздрей донёлся приятный запах кофе и разогревавшейся на горелке консервы.

– Я так ничего и не понял, – признался, наконец, Болт. – Ну, приспособились земные грибы, но ведь здесь-то не совсем грибы...

– ... И совсем не Земля, – продолжил фразу Троль и шумно подул на свою кружку с кофе. – Куда тебе понять? И зачем я с тобой столько вожусь, Болт? Учю, учю тебя, а толку ноль. Раздалось обиженное сопение. Какое-то время длилось молчание.

– Ладно, не строй Клару Целкин... Расскажу... А то сложил бровки домиком, а губки в куриную попку... – хамовато-снисходительно сказал Троль и тут же продолжил:

– Ну, да... Не гриб, но схожесть имеется. Если предположить, что паразит Стикса имеет общее с нашими грибами происхождение, то может, однажды и он получил эволюционную приспособу, как у земных грибов? А получив полезную с точки зрения эволюции мутацию, он просто меняет биологическую программу и к исходному состоянию вернуться не спешит. Ты слышал, чтобы на Земле мутанты обратно нормальными становились?

– Не знаю я...

– Изменившийся гриб, если из радиоактивной Зоны пересадить его на чистую от радиации местность, к исходному состоянию же не вернётся? Верно?

– Ну... Наверное...

– От осинки не родятся апельсинки, Болт, – раздражённо проговорил Троль. – Изменившийся под действием радиации заражённый будет, где бы он не бродил, чтобы он не делал, всегда производить рад-сопраны и рад-горох.

– А рад-жемчуг? – жадно спросил сиплый.

– А рад-жемчуг штука или редкая, или совсем уж невозможная, – задумчиво сообщил Троль. – Я только байки слышал о рад-элите и рад-жемчуге, но ни разу не встречал того, кто бы видел эти две мифические вещи.

Повисло молчание, прерываемое лишь сопением да стуком ложек о консервные банки. Рейдеры обедали. От запахов и звуков в животе у Кали непроизвольно заурчало. Да так громко, что Тролль тут же насторожился.

– Что это было? – напряжённым шёпотом спросил он.

– Где? – громко и невпопад ответил сиплый.

– В Караганде! – шёпотом прикрикнул на напарника Тролль. – Выходи! Иначе выстрелю сквозь дверь...

Дослушивать Кали не стала, как и не стала дожидаться, пока нервный рейдер исполнит свою угрозу, а просто применила свой Дар и шагнула сквозь стену. Только не через ту, что отделяла её от рейдеров.

Шаг получился коротким. Полметра всего, но она тут же почувствовала острое недомогание и склизкий холодный шар в желудке. Отхлебнула из пластиковой бутылки живуна, восстанавливая свой спорный баланс, и тихо вышла через гараж во двор. На соседний участок она снова шагнула сквозь забор. И только оказавшись в соседнем недостроенном доме, перевела дух и снова приложила к бутылке.

Засев на чердаке соседнего дома, проследила за тем, как парочка рейдеров ушла. Только убедившись в том, что Болт и Тролль окончательно скрылись из виду, вышла на улицу со всеми предосторожностями и отправилась в противоположную сторону.

Город встретил Кали молчанием и давящей атмосферой смерти. Разодранные когтями заражённых машины стояли в пробках, которым уже было не суждено рассосаться. Под ногами на тротуарах и проезжей части скрипело стеклянное крошево. Луи крови красноречиво заявляли о произошедшей в городе беде.

Однако вокруг было тихо. Основная масса заражённых уже ушла, хоть это и не означало, что их тут нет совсем. Есть ещё не успевшие эволюционировать. Есть по какой-либо причине задержавшиеся, а есть такая разновидность заражённых, как хуторяне. Так их рейдеры прозвали за то, что держаться они по необъяснимой причине за свой кластер и раз за разом возвращаются на него после перезагрузки, съедают всех, а потом не отходят далеко, чтобы вновь вернуться и повторить всё сначала. Кроме заражённых, кластер могут потрошить рейдеры, и тут тоже богатое разнообразие от одиночек вроде неё до организованных полувоенных формирований больших группировок. Ни с кем из перечисленных встречаться женщине не то чтоб нежелательно, а смертельно опасно. Если мужчину-конкурента в большинстве случаев просто и без затей убьют, то у женщины всегда есть варианты поинтереснее. Нет, в этих вариантах тоже не так много разнообразия, но в том, что перед смертью придётся помучаться, можно не сомневаться.

Хоть на кластере и царил мёртвый сезон, двигалась Кали так, словно улицы простреливались снайперами. Пристально вглядывалась и вслушивалась, и только убедившись, что дальше безопасно, продолжала красться или перебежала. Как бы не старалась, всё равно нарвалась на двух матёрых бегунов. Бегун не то чтобы очень серьёзный противник. Но когда у тебя только нож, опасность возрастает, ведь на стороне заражённых их сила, выносливость и скорость. Потому Кали пришлось несколько раз использовать Дар, чтобы окончательно от них оторваться. Отдышавшись и подняв глаза на ближайшее здание, она увидела вывеску и сбилась с дыхания, осознав что там написано.

– Похоже, джекпот... – Устало улыбнулась Кали и через минуту вошла в неприметное здание с неброской вывеской «Мир Охоты».

Однако сразу стало ясно – она тут не первый после перезагрузки посетитель. Расстроиться Кали и не подумала, так как тот товар, который её интересовал, у рейдеров был не в чести. Первое, что выносили из таких магазинов – полуавтоматические охотничьи карабины крупных калибров, чья убойная сила против заражённых бесспорна. Но, увы, эти все «Тигры»,

«Сайги» и «Бенелли» обладали и одним существенным минусом – очень громким выстрелом. А в её ситуации лучший друг – тишина и незаметность.

Подобрать себе походную одежду, рюкзак и обувь также не составило труда. В основном в первые дни после переноса в Улей выживают те, кто может за себя постоять. То есть мужчины, как правило, специфических профессий. Иммунных женщин в Улье очень мало, а потому и размеры женские популярностью не пользуются.

Кали придирчиво осмотрела несколько болтовых винтовок под патрон 5,6 мм. И остановила свой выбор на компактном карабине «Соболь-141». Практически без переделок винтовка для биатлона, с которой она умела обращаться едва ли не лучше, чем со всеми остальными.

К сто сорок первому нашёлся солидный запас патронов, магазинов и даже саундмодераторы. Если вы не знаете, что за термин такой «саундмодератор», то его ввели барыги только для того, чтобы не светиться со страшным термином «глушитель».

Свой нехитрый шопинг Кали завершила тем, что зарядила «Соболь», накрутила на него саундмодератор и установила оптический прицел. Тут же, не покидая магазин, пристреляла карабин, найдя его исключительно хорошим. Почему-то многие не любят болтовые винтовки, но не Кали. Ведь в таком мелкокалиберном карабине важна вся энергия выстрела, а в полуавтомате часть энергии дёргает затвор. Прибавьте к этому точность боя, тихий выстрел и умножьте на меткость стрелка. В результате уравнения получится, что даже тяжёлая, мягкая, свинцовая пуля будет эффективна против низших заражённых, ещё не слишком физиологически отличающихся от человека.

После двенадцатого выстрела Кали осталась довольна точностью боя и направилась на выход, но здесь чуть нос к носу не столкнулась с выходящими из ЗиЛ-а крепкими парнями в камуфляже.

По внешнему виду стало ясно, что это тоже рейдеры. Грузовик был переделан под реалии Улья. Обвешан листами самодельной стальной брони с наваренными на неё косами и шипами, оборудован бульдозерным отвалом и башней для пулемёта на крыше. Но самой примечательной деталью была эмблема. В белый круг на радикально чёрной краске был вписан значок карточной пиковой масти. Кали выругалась и тихо отступила в темноту торгового зала.

6. Настоящее. Кали

Проснулась Кали от громогласного храпа Пумбы. Атомит развалился на коврике на полу и, нежно обняв свою пушку, мало того, что бессовестно дрых, так ещё и привлекал своим храпом всех заражённых в округе. Кали схватила подушку и швырнула её в атомита.

– Враг! Убить! – заорал тот, подскакивая.

– Рядовой, смирно! – гаркнула Кали.

Как ни странно, это подействовало. Пумба заткнулся на полуслове и действительно встал по стойке «смирно», при этом едва не задев висящую под потолком люстру с пластмассовыми висюльками.

– Кали говорить, Пумба слушать и молчать, – позёывая, развила инициативу блондинка. – Ты какого чёрта на дежурстве спишь, а?! А если заражённые явятся?! А они явятся, потому что твой храп в радиусе трёх километров не услышит разве что глухой!

– Пумба не спать, – почему-то громким шёпотом выдал здоровяк. – И не храпеть. Честно-честно. Пумба охранять...

– Так охранять, что аж уставшая до смерти больная женщина – и та проснулась! Ты вообще пони...

Издали донеслось едва слышимое:

– Ур-р-р!

Кали, так и не договорив, молча схватилась за винтовку и тут же её отбросила, вспомнив, что патронов у неё нет. Тихо процедила сквозь зубы:

– Дохрапелся, кусок идиота.

– Пумба убить заражённых! – взревел атомит.

– Пумба заткнуться и не отсвечивать, – весело поправила Кали. – Может, мимо пройдут, если ещё не унюхали.

Заставив атомита водрузить его огромную Пушку на подоконник, Кали принялась напряжённо вглядываться в ночную темноту. Заражённых было, судя по редким урканьям, двое или трое. Скорее всего, какие-нибудь медляки, так и не сумевшие разожраться в пустой деревне. Стрелять по таким – только патроны переводить. Будь Кали полностью здорова, разделалась бы с ними даже голыми руками, но...

– Пумба? – позвала блондинка. – Встань-ка у двери. И пошуми. Нет, орать не надо. Потопчи там, постучи топором по стене легонько. Пусть прямо к тебе идут.

– А когда придут, Пумба их всех убить? – обрадовался атомит.

– Да, – вздохнула Кали. – Убить, но только тихо. Топором. Понял?

Пумба понятливо закивал, подошёл к двери и принялся колотить в стену обухом топора. Наверное, ему казалось, что он делает это, как и приказала Кали, легонько, но от каждого удара дом сотрясался, а с потолка на блондинку и атомита сыпались пыль и мелкий мусор.

Заражённые не остались равнодушными к такому явному призыву. Урчание стало приближаться и приобрело предвкушающую интонацию.

«Ну точно мелкота, – подумала Кали. – Даже у лотерейщика хватит мозгов, чтоб заподозрить неладное».

На всякий случай блондинка отломала ножку у одной из табуреток и вооружилась ею. Решив, что окна в доме слишком маленькие, чтоб заражённые смогли в них пролезть, встала в паре метров за спиной у Пумбы. Ближе не решилась – суммарный размах рук громилы и зажатого в них топора был ого-го. Да и силушкой его Стикс не обидел, заденет и не заметит ведь.

Побарабанив минут пять, Пумба остановился и вопросительно глянул на блондинку.

– Достаточно, – кивнула та. – Теперь сидим тихо и ждём. Как войдут – мочи. Кого с одного удара не добьёшь, оставляй в покое, я с ними сама справлюсь.

– Пумба любит мочить, – ухмыльнулся своей зловещей ухмылкой здоровяк. – Пумба могучий...

– Воин, знаю, – оборвала его Кали. – Только помолчи.

Заражённые были уже близко, блондинка слышала, как они шебуршились у изгороди и гремели надетыми на неё горшками. Вскоре шаги и шебуршение стали ближе, по брёвнам стены заскрипели когти, прямо за дверь послышался осторожный «ур-р-р» – твари унюхали добычу и теперь напряжённо думали, как до неё добраться.

Мозги у неразвитых заражённых – орган практически бесполезный и функционировать начнёт только по мере отжора носителей в тварей покрупнее. Пока же эту мелкоту ведут лишь инстинкты и безумный голод, который, сколько не жри, не утолишь. И он постоянно будет гнать безмозглую мелкоту на поиск еды, даже если та вдруг окажется вооружённой и опасной.

Какой-то инстинкт самосохранения у заражённых всё-таки был – дверь в дом они открывали медленно и не спешили высовываться из-за неё. Пумба, выжидая момент, сдерживался из последних сил и даже, кажется, перестал дышать. Кали тоже замерла, поудобнее перехватив отломанную ножку.

Наконец, из-за двери высунулась голова первого заражённого. Зыркнув по сторонам и увидев добычу, он радостно уркнул и потерял последние остатки осторожности.

«Бегун как максимум», – быстро оценила опасность Кали.

Пумба взревел, как приведённый на случку бык, и с размаху опустил на голову заражённого топор. Хрустнул череп, разваливаясь напополам вместе с лицом, мокро шлёпнулись об деревянный пол половинки серого вещества. А бугай-атомит, отпихнув ногой первую свою жертву, уже крушил вторую.

Кали в дело вступать так и не пришлось. Заражённых оказалось четверо, а не трое, но Пумба справился с ними играючи. Закончив, хозяйственно выпотрошил споровые мешки и протянул блондинке единственный споран.

– Для Кали. Кали нужнее.

Пнув одного из заражённых, атомит наморщил лоб и добавил:

– Плохие заражённые. Слабые.

– Им тут негде было откармливаться, – пожалла плечами Кали. – Но оно, может, и к лучшему. Нам тут только развитых тварей не хватало.

– Пумба убить любых, – обиделся на блондинку здоровяк. – Кали не верить...

– Кали очень даже верить, – сочла за лучшее успокоить атомита блондинка. – Просто Кали тоже иногда хочет убивать, но сейчас не может. И ей было бы обидно, если б Пумба один убивал сильных заражённых.

Такая постановка вопроса здоровяка удовлетворила полностью. Отставив окровавленный топор, он перетащил трупы в соседний дом и вернулся. А Кали, кое-как доковылявшая до кушетки, вдруг задумалась об одной важной вещи.

– Пумба, ты ж атомит, – встретила она амбала вопросом. – Тебе радиация нужна.

– Тут есть радиация, – расплылся в крокодилей улыбке Пумба. – Меньше, чем у дороги, где засада, но есть.

– Нет, я не об этом. Ты столько времени следовал за мной... Как ты справился с её отсутствием? Она ведь тебе жизненно необходима.

– Пумба взрослый и умный, Пумба подготовиться, – ещё шире и на этот раз самодовольно улыбнулся атомит. – Главный генеральный директор господин Пат давать ему вот это, и Пумба никогда с ним не расставаться.

С этими словами он вытащил из кармана штанов небольшой металлический цилиндр и протянул его блондинке.

– Главный генеральный директор господин Пат сказать, Кали он не вредит. А Пумба от него здоровеет и становится силён, как бык. Хочешь, Пумба покажет, какой он здоровый.

– Кали ранена, – отодвинулась подальше блондинка и на всякий случай добавила. – Потом. Когда-нибудь. Может быть.

– Пумба потерпит, – обречённо согласился атомит.

О том, чтоб снова завалиться спать, Кали даже и не думала. Сунула за щеку добытый Пумбой споран и уставилась в тёмное окно. Накатили воспоминания: падающий Сивач, воющий от боли Рэм. Сами собой навернулись слёзы, но погружённая в кошмарные картины недавнего прошлого блондинка заметила их только тогда, когда непривычно молчаливый Пумба вновь подал голос.

– Кали расстроиться? Пумба утешать?

– Не надо меня утешать, – грубо отрезала Кали и, не выдержав, зарыдала в голос. – Меня Гранит крестил в честь одной богини. Богини смерти. Я тогда думала, что это круто, а потом... Все, кто рядом со мной, умирают, понимаешь? Все, кто мне дороги! Я несу смерть не только врагам, Пумба.

– Кали думать, это из-за имя? – неожиданно быстро сообразил атомит. Наморщил лоб и ещё более неожиданно выдал. – Тогда почему Кали его не сменить?

От этой простой мысли Кали растерялась.

– Но... так же нельзя... наверное... Меня крестили...

– А теперь Пумба крестить Кали, если она хочет. Другим именем. Какое Кали нравится?

Блондинка на секунду оторопела и задумалась. Действительно, а почему нет? Вдруг новое имя поможет прервать эту череду смертей? Чем, в конце концов, Стикс не шутит.

– Пусть будет... м-м... Ли. Как думаешь?

– Ли – хороший имя, – согласился атомит. – Теперь Кали будет Ли. А Пумба будет крёстный Ли.

7. Прошлое. Кали

Одного взгляда хватило, чтобы оценить ситуацию. Всего восемь бойцов, но водитель и пулемётчик остались в машине. Кали не питала иллюзий, что с ней сделает рейдовая группа пиковых, если она им попадётся. В лучшем случае изнасилуют все не по разу, а потом доставят в Треблинку-1 – место, чаще именуемое лагерем смерти.

По достоверным данным было известно, что узникам там ампутируют ноги и глаза, чтобы не убежали. Вот уже этим обрубкам удаляют ценные для внешников внутренние органы и сливают кровь. После этого вынужденным донорам ставят капельницу с живуном и гороховкой, чтобы подстегнуть регенерацию, а потом снова оперируют. Этот цикл может повторяться очень и очень долго, ведь организмы иммунных крепки здоровьем. Но психика, как ни крути, остаётся человеческой.

У Кали было очень богатое воображение, дорисовать картину бьющихся в путях уже, двинувшихся рассудком, развешенных на стенах безногих и безглазых доноров было просто. Она буквально слышала их завывания, стоны и плач. Блондинка знала наверняка, что муры из группировки пиковых поставили охоту на иммунных на поток, чему сама не раз была свидетельницей. В общем-то, отряд стронгов «Джокеры» смысл своего существования видел именно в борьбе с этим явлением. Они устраивали засады на колонны пиковых и сражались с ними любыми средствами там, где только это было возможно.

Зубы блондинки закрипели от приступа гнева. Ей захотелось собственноручно застрелить всех пиковых до единого, а начать вот с этих вот восьмерых негодяев. Как так можно поступать с себе подобными? В её голове это не укладывалось. Но она одна, измучена и вооружена всего лишь мелкашкой «Соболь». Разве может Кали противостоять им и победить?

Вообще-то, не надо кривляться хотя бы перед самой собой. Может, но она измучена и истощена. Лучше конфликта избежать. Потому блондинка тенью отступила в темноту торгового зала, откуда планировала попасть в подсобные помещения и через них выйти на улицу через заднюю дверь.

Кали успела открыть дверь в подсобку и скользнуть в неё за секунду до того, как шестеро муров вошли в магазин.

– Мы не одни, – тут сказал один из них. – Здесь иммунный.

Блондинку как обожгло.

Она узнала бы этот голос из тысячи. Что неудивительно, ведь это был голос того самого зла, которое она в этот мир и привела. Давным-давно она вывела свежака, представившегося Гамидом Рейесом, с обычного кластера Свежак впоследствии получил при крещении имя Балалайка, а потом переметнулся к пиковым за банку варенья и коробку печенья. И да, он был сенсом. Боя не избежать. Все эти мысли промелькнули в голове, словно вспышка, за доли секунды.

Кали распахнула дверь подсобки, одновременно вскидывая «Соболь». Все шестеро муров оказались перед ней как на ладони.

Первую пулю схлопотал Балалайка, с открытой пастью тычущий в неё скрюченным пальцем. Именно в пасть и влетела мелкокалиберная пуля.

Стоявший рядом с убитым муром стрелок резко повернулся к Кали, но было поздно – блондинка уже успела привычным движением дёрнуть затвор, досылая патрон, взять прицел и выстрелить. Второй труп всё ещё был на ногах, когда прицел винтовки переместился на третьего пикового, успевшего выхватить пистолет. Причём проделал он это с аномальной скоростью, которая выдавала в нём либо слабенького клоктопера, либо рейдера, топчущего кластеры Улья уже не первый год. Они выстрелили одновременно.

Зияющий смертельной чернотой ствол пистолет полыхнул оранжевым пламенем. Девятимиллиметровая пуля, выпущенная из «Глока», клюнула Кали в плечо, пронзив сухожилия и мышцы болью, которую мог бы причинить только раскалённый прут. Блондинка, оскалившись, прицелилась в четвёртого врага, так и застывшего с глупой рожей, словно спрашивающей: «Меня-то за шо»?

Хлопок выстрела стёр всю глупость с морды пикового, придав ей некоторую благородную задумчивость. Пятый

противник успел схватиться за пистолет-пулемёт «Кедр», снять его с предохранителя и вжать спусковую скобу, но пятимиллиметровая пуля из «Соболя» опрокинула его на спину. Очередь на половину магазина ушла в потолок. В торговый зал посыпалась пыль и куски штукатурки.

Шестой мур рыбкой прыгнул за прилавок, выстрелив из АК-ма короткой очередью, но Кали успела упасть на одно колено.

Пули просвистели над головой в считанных сантиметрах, взлохматив светлые волосы.

Блондинка вырвала из кармана разгрузки магазин к Соболю и, швырнув его за прилавок, заорала не своим осипшим от гнева голосом:

– Аллаху Акбар! Лови гранату, гяур!

Охреневший от происходящего пиковый повёл себя предсказуемо – он выскочил из-за прилавка. Кали выстрелила дважды. Крупный мужик пронзительно вскрикнул – его крик был больше похож на вопль до смерти напуганного животного, чем на человеческий голос, – и завалился на демонстрационный щит с оружием, когда обе пули попали в цель. Одна в сердце, вторая в голову. Под телом мура почти сразу образовалась тёмная лужа.

В пыльном полумраке торгового зала повисла звенящая тишина. Только сейчас Кали поняла, что не дышит. Только сейчас она позволила себе стон боли. Её левое плечо было прострелено навывлет. Надо бы чем-нибудь перевязать руку, но это потом. Сейчас ей нужно бежать.

Не заморачиваясь с дверьми, она просто шагнула через стену и буквально попала в объятия к крепкому мужику, в неопрятной бороде которого застрял лист петрушки.

– Опа! – ослабился он, сцапав Кали за талию.

Его левая рука по-хозяйски проверила упругость её ягодицы.

– Слыш, Баян?

– А?

– Это мы удачно зашли, – заржал петрушкобородый бородач, источая крепкий луковый духан. – Ты куда намылилась, цыпа?

Кали, нащупав на поясе мура нож, без промедления загнала лезвие ему под левую лопатку, через силу мило улыбнулась муру и холодно ответила:

– Отсюда не видать...

– А-а-а-а!!! – заорал петрушкобородый.

Уже заваливая на себя тело бородача, она бросила рукоять ножа и нащупала эргономичное ложе «Соболя».

Хорошо, что он такой лёгкий – из любимой «Волгни» с одной руки так ни в жизнь не выстрелить.

Петрушкобородый закрывал широкой спиной от неё пулемётную багги. Вот за пулемётом-то и сидел Баян, схлопотавший пулю в живот. Он всё ещё разворачивал тяжёлый КПВТ, когда Кали уже успела выбраться из-под туши петрушкобородого и вклепить в него ещё две пули. Оба выстрела были смертельными, Кали выстрелила бы ещё раз, но патроны в магазине закончились.

Всё ещё не придя в себя до конца, она сменила магазин в «Соболе» на новый и присела над петрушкобородым муром. В его ухе торчал наушник

гарнитуры связи. Его-то блондинка и сунула себе в ухо, а рацию переместила в карман.

- ... ас объедем магазин и попробуем зайти с чёрного хода. Слыш, Баклан?
- М-м-м-м? – неопределённо промычала Кали в ответ.
- Смотрите, не шамальните в нас ...

Передача завершилась нервным смехом с той стороны. Сейчас ЗИЛ объедет квартал и будет здесь. Надо было бежать, но Кали, что называется, уже закусила удила. Её несло так, что она сама ошалела от ветра, свистевшего в ушах на поворотах. Трупы незапланированно плодились вокруг с пугающей даже для неё скоростью.

Осмотревшись, она остановила взгляд на багги, а точнее на крупнокалиберном танковом пулемёте, и полезла на место пулемётчика, отпихнув ногой труп пулемётчика. И снова ей повезло. Она успела усесться в багги и развернуть пулемёт в сторону перекрёстка ровно в тот момент, когда из-за поворота выехал тюнингванный по самое «не могу» ЗИЛ.

Перекрестье прицела остановилось на пулемётном гнезде.

- Ты шо творишь, Баян?
- Не Баян я и даже не Баклан...
- А кто ж? – придурковато спросил мур с той стороны.
- Я Кали, богиня смерти, а это мой мир. Мне отмщение! Аз воздам, мразь!
- Шо, мля?
- Тикай з городу, тоби ...

Последнее слово утонуло в грохоте очереди. Бронебойные патроны прошивали самодельную броню словно туалетную бумагу. Трассёры в два счёта подожгли самодельный бронетранспортёр. Через пять секунд он взорвался.

8. Настоящее. Ли

Ближе к утру Ли всё-таки задремала – сказались перелом и общая истощённость организма. Но полноценным сном это назвать было нельзя. Так, забытые, поверхностное и тревожное, в котором реальность причудливо смешивается с образами из подсознания, рождая кошмарные видения.

Для полноты мучений не хватало разве что храпа Пумбы, но атомит на этот раз то ли сделал выводы и больше заснуть себе не позволял, а то ли просто как-то более удачно лёг. Верить Ли хотелось в первое, но опыт подсказывал – не стоит, оставайся на чеку сама.

Рассвет застал блондинку разбитой, злой и голодной. Выплюнув споран, она резко отбросила одеяло и, забыв о сломанной ноге, встала. Щиколотка тут же напомнила о себе болью, но не такой резкой и сильной, как днём ранее. Ли попробовала аккуратно походить по дому без дополнительной опоры, и у неё даже получилось. Теперь главное – не переломаться повторно.

Пумбы нигде не было видно. И если бы у двери не стоял его топор, Ли грешным делом решила бы, что атомит ушёл. Интересно, куда он умудрился слинять и зачем?

Атомит обнаружился в соседнем доме – том, куда он ночью отнёс убитых бегунов. И занят он был делом, которое Ли предпочла бы не видеть, но было поздно.

Блондинку замутило. Пустой желудок забулькал в попытке сохранить немногочисленное содержимое, Ли отвернулась, помогая ему всем, что было в её силах. Но перед глазами всё равно стоял Пумба с окровавленным подбородком и человеческой печенью в руке.

Нет, Ли прекрасно понимала, что печень принадлежит одному из бегунов. И помнила, что Пумба, хоть и был на её стороне, всё равно оставался атомитом со всеми отсюда вытекающими. Иными словами, Пумба тоже не гнушался плотью иммунных и заражённых.

– Пумба, ты...

Блондинка даже не смогла договорить, согнувшись от жесточайших рвотных порывов. Нервы у неё обычно были крепкие, и не такое видала. Но после смерти Рэма спокойно смотреть на каннибализм она больше не могла.

Пумба непонимающе уставился на спутницу.

– Пумба ничего не делать...

– Ты бы хоть предупредил... – простонала блондинка.

Атомит торопливо вытер пятернёй подбородок, но только ещё сильнее размазал по нему кровь.

– У Пумба только два банки консерва, Пумба оставить их Ли. Ли надо есть и выздороветь. А Пумба может есть заражённые немнога чуть...

Умом Ли понимала – атомит прав. Да и бегун – он ведь всё равно уже не человек и никогда им не станет. Но, в свете недавних событий, смотреть спокойно на подобную трапезу было выше её сил.

Отвернувшись, блондинка медленно и осторожно направилась обратно к дому, приютившему их на ночь. Пумбу она этим наверняка обидела, но ей было плевать.

На глаза вновь навернулись слёзы, а пальцы сами собой сжались в кулаки. Ещё вчера Ли была и оставалась богиней смерти. Сегодня у неё появилось новое имя. Спасёт ли оно от новых потерь? Покажет только время.

Войдя в дом, Ли упрямо вытерла слёзы. Консервы, про которые упомянул Пумба, стояли на столе. Блондинка уселась на целую табуретку, взяла первую банку, потянула за металлическое кольцо на крышке. Саму крышку согнула на манер ложки и принялась есть, несмотря на отсутствие аппетита.

За этим занятием её и застал Пумба.

Умыться или хотя бы стереть следы крови с подбородка и голой груди атомит, понятное дело, не догадался. Но хотя бы промолчал, увидев хмурую Ли, упрямо давящуюся едой.

Доев консервы, блондинка проверила, надёжно ли зафиксирована на ноге шина, и поднялась.

– Мне нужно в Граничный. Знаешь, в какой он стороне?

Пумба отрицательно покрутил головой.

– Пумба не знай...

– Ясно, – снова взяла командование блондинка. – Тогда идём на запад. Куда-нибудь выйдем.

Из деревни, как ни странно, как раз в нужную сторону вела хорошо вытоптанная тропинка. Ли с её ногой идти по ней было тяжело, но от многозначительных предложений Пумбы понести её, как вчера, блондинка твёрдо отказалась. Во-первых, не особо верила в то, что атомит снова сможет сдержаться и не облапает её с головы до ног своими ручищами. А во-вторых, события последних дней совсем выбили Ли из обычного боевого настроя. А ей очень хотелось вновь почувствовать себя привычно сильной и способной в одиночку свернуть горы.

Пумба сильно изменился с их последней встречи. Тогда здоровяку, рождённому в Улье, было всего два года, но он уже считал себя «могучим воином неутомимым любовником». Самоуверенность у атомита осталась на той же высоте, что и было, но вот мозгов существенно добавилось. Двухлетний ребёнок вырос, пожалуй, лет до семи. Его манера изъясняться осталась прежней, но, в отличие от прошлого Пумбы, этот овладел хотя бы зачатками таких умений, как сочувствие и такт.

Через пару часов поле с тропинкой сменилось провинциальным городком с домами-бараками не более двух этажей в высоту, уютными зелёными двориками со скамейками и дорогой, выложенной бетонными плитами вместо асфальта. Как обычно, пасторальную картину портили искорёженные машины, выбитые стёкла в домах, разбросанные тут и там костяки и ничем не перебиваемый запах разложения.

– Пумба грустить, когда попадает в такое место, – неожиданно произнёс атомит. – Люди жить, люди умереть. Пумба не хотеть умереть, Пумба нравится жить.

Ли от такой философии едва не споткнулась о стык плит. С трудом удержала равновесие – помогла «Волга», которую блондинка так и использовала в качестве дополнительной опоры. И устала на Пумбу.

– Ну ты загнул...

Сама Ли не была склонна к пространным рассуждениям. Её не интересовала ни истинная природа окружающих её вещей, ни причины происходящего в её жизни. Пустые рассуждения о том, что априори не имеет чёткого и практичного ответа, были для неё бессмысленной тратой времени. Ли всегда жила просто. Поэтому, наверное, и смогла легко освоиться в Улье и быстро найти себе место и занятие по душе.

Но после множества потерь что-то изменилось и в ней. И, пожалуй, впервые в жизни блондинка вдруг заметила, что всё вокруг неё имеет не только практический, но и эмоциональный окрас. Несёт в себе отпечатки былых событий – радостей, трагедий, обретений и потерь.

Разговаривать о подобном Ли тоже не умела, так что дальше пошли молча. Да и Улей не то место, чтоб болтать – можно запросто отвлечься слишком сильно и проворонить слишком близко подобравшуюся опасность: заражённого, атомита, мура или просто не чистого на руку рейдера. Людям с крепкой моралью выжить тут сложно. Зато всяким отбросам с пониженной социальной ответственностью, которым убить что пёрнуть, есть где разгуляться.

У Ли мораль и ответственность в характере присутствовали, но вместе с ними имелаась и достаточная гибкость, позволявшая определить, когда этими качествами следует воспользоваться, а когда – отбросить за ненужностью. Например, разве стоит применять человеколюбие к мурам и внешникам? Первые охотятся на иммунных, вторые – режут их на органы. И

те, и другие суть моральные уроды, поступать с которыми следует так же, как и они ведут себя по отношению ко всем остальным.

Добро и зло в понимании Ли были строго противоположными силами, практически лишёнными оттенков. Нет, она понимала, что всегда есть нюансы и причины, но судить предпочитала исключительно глобально, по результатам. Приносишь больше зла, чем добра – враг. Наоборот – друг. И всё.

Теперь же она впервые увидела ещё и так называемый рок. Судьбу. Совокупность не только действий, но и не зависящих ни от кого обстоятельств, которые ведут к тому или иному результату. Увидела в сочетании тихого провинциального городка и кошмара, обрушившего на него после перезагрузки. Перечеркнувшего жизни всех без разбора, и хороших, и плохих.

Психика, и так державшаяся на пределе, едва не дала сбой. Ли пришлось заставить себя выбросить из головы все мысли о трагической судьбе тех, кто тут жил, и сосредоточиться на своей.

Как и Пумбе, Ли очень нравилось жить. И для того, чтоб продолжать это делать, необходимо было либо как можно быстрее найти стаб, либо... заняться мародёркой. Для повышения шансов на выживание Ли были нужны еда, вода, алкоголь и патроны. Как городке обстояло дело с оружейными магазинами, блондинка понятия не имела. Но уж продуктовые тут точно должны были быть.

9. Прошлое. Кали

Зил горел, чадя чёрным тяжёлым дымом. Траурный жирный столб образовал нечто, похожее на гигантский перст, указующий на место недавнего боя. Кали была удовлетворена делом своих дрожащих от перевозбуждения рук. Только что она избавила мир от стаи бешеных псов, и была горда собой, хотя и потчевать на лаврах не собиралась, намереваясь, как можно скорей, убраться отсюда. Огорчало только то, что она была ранена. Но и это, если вдуматься, не такая уж большая проблема. Неделя или десять дней, и она снова будет как новенькая.

В багги нашлась аптечка, и Кали сделала себе перевязку. От куртки и худи пришлось избавиться, бросив одежду в полыхающий ЗИЛ. Рукава совсем новых курток насквозь пропитались её собственной кровью, продолжать ходить так все равно что приглашать заражённых со всей округи подкрепиться вкусным и здоровым иммунным мясом.

Хорошо, что в магазине рядом было все необходимое. Выпив, наверное, сразу четверть фляги живуна, Кали вздохнула и приступила к обыску покойников. Вообще, в отряде она предпочитала этим не заниматься. Но джокеров больше нет, теперь нужно самой как-то крутиться.

Больше всего её интересовали спораны. И их она получила из заначек пиковых под полсотни штук. Нашлось и три горошины. Помимо умения проходить сквозь стены у Кали был и другой Дар – нейтрализация ядов. Но его блондинка не торопилась развивать, считая полезным лишь отчасти.

Да, знать, что тебя не отравят, приятно. И трескать просроченный тушняк – тоже. Но вот умение подогреть руками кофе в кружке было бы, по её мнению, в сто раз полезнее.

Гороховый раствор Кали всё равно употребляла, но скорее ради Дара ходить сквозь стены. Тем не менее, добытому гороху она обрадовалась хотя бы как улучшению собственного плачевного финансового положения.

Всё оружие и боеприпасы блондинка, не разбираясь, закинула в багги. Не обошла вниманием фляги с живуном и гороховкой. Помимо Даров, раствор горошин улучшает регенерацию, и этим его свойством Кали собиралась воспользоваться на полную катушку.

Багги у муров оказался интересным, поэтому она решила затрофеить и его. По всему видно – это не местное изобретение, а серийная военная техника одного из миров-доноров. На это указывало многое. Например, кроме крупнокалиберного пулемёта тут ещё был установлен автоматический гранатомёт. И багги мог двигаться в двух режимах – либо с оглушительным тарыхтением от двигателя внутреннего сгорания, либо почти бесшумно от установленных в полу плоских аккумуляторов, заряжавшихся во время работы двигателя внутреннего сгорания.

При всех этих наворотах машинка оставалась очень лёгкой, компактной и приемистой, что предрекало неплохую проходимость и маневренность.

На прощание Кали не поленилась обойти и проконтролировать всех муров. Как оказалось, не зря. Один только притворялся трупом – тот самый Петрушкобородый. При виде блондинки он попытался вскочить, но у него не получилось сделать это быстро. Кали, насмерть перепуганная, с матами разбила ему голову прикладом “Соболя”, поражаясь живучести этой сволочи. Увы, приклад винтовки подобного обращения тоже не пережил, треснув пополам. Пришлось от “Соболя” избавиться. Ну и чёрт с ним, оружия в запасе у Кали теперь было достаточно.

Багги бесшумно и быстро покинул мертвый город. Уже отъехав километров на сорок от знака, обозначающего въезд и выезд из населённого пункта, Кали подыскала здание СТО, где и дала поработать двигателю внутреннего сгорания, заряжая аккумуляторы.

Только сейчас она позволила себе выдохнуть более или менее свободно. Погони за ней не было, заражённых в округе – вроде как тоже. Это, конечно, совсем не значит, что их тут

вообще нет, но блондинка решила, что может себе позволить тщательно осмотреть полученную добычу и, что называется, «выдохнуть».

Особенно её интересовали личные рюкзаки муров и багажник теперь уже её багги. В одном из невзрачных рюкзаков её ждал королевский подарок судьбы. Около восьмисот граммов редчайшего в Улье материала – нодия. Ей самой он не был нужен, она не обладала ни одним из нужных для обработки нодия Даров. Но для неё это был очень хороший навар. Например, в Железнодорожном его можно сдать барыгам по четыре спорана за грамм, а если поторговаться и не торопиться его продать, то и по шесть можно договориться.

Это, по самым скромным прикидкам, под пять тысяч споранов или пятьсот тысяч кредитов Зимнего – целое состояние. При обычной жизни и скромных тратах года три можно прожить спокойно, не вылезая за стену на кластеры.

Добыча придавала дополнительный смысл перестрелке в оружейном магазине. Ведь, всегда приятней думать, что это ты такой ловкий и удачливый и интуитивно знаешь, куда соваться стоит, а куда нет, чем вспоминать о собственных истеричных действиях, продиктованных безвыходностью ситуации.

Кроме нодия Кали повезло на удобный и нетяжелый импортный армейский бронезилет, совмещённый с разгрузкой. Плюсом ей достались два короткоствола – девятимиллиметровый ПБ ещё советского производства и вороненый импортный револьвер под ходовой здесь ружейный четыреста десятый калибр.

Из-за длинного патрона револьвер выглядел мутантом, отравившим себе непропорционально большой барабан и ствол, подходящий скорей для обреза. На вороненом стволе красовалась надпись, которую Кали перевела как "домашний защитник". Опробовать револьвер пришлось почти сразу после того, как он попал в руки.

Совсем не тихое тарактение движка багги привлекло сразу двух заражённых – лотерейщика и бегуна. Бегуну хватило одной десяти миллиметровой пули, оставившей между бровей индийский знак. На лотерейщика пришлось истратить все четыре оставшихся в барабане патрона.

Револьвер был тяжеловат – под полтора килограмма, длинноват и непривычен в использовании, но вполне удобен, и, что важно, требовал бюджетные боеприпасы. Поразмыслив, Кали притянула открытую самодельную кобуру и патронташ к своему правому бедру на ковбойский манер. Останавливающий эффект у тяжёлой пули на близкой дистанции впечатлял.

Кроме пистолета и револьвера она подобрала для себя сто второй калаш с банкой заводского глушителя и коллиматорным прицелом. Таким же точно пользовался её напарник Смак, потому Кали хорошо знала это оружие и неоднократно его использовала. Ещё ей понравился полуавтоматический дробовик под двенадцатый калибр. Всё остальное она закинула в багажник, переложив рабочей одеждой сотрудников СТО, чтобы железки не громыхали во время движения.

Наконец, разобравшись с неожиданно свалившейся на неё добычей, Кали с удовольствием наелась трофейной тушёнки и запила всё сладким лимонадом, добытым из обесточенного автомата, стоявшего в клиентской зоне станции техобслуживания. Прострелянное плечо хоть и болело, но на сытый желудок начало клонить в сон. Однако позволить себе этого было нельзя, место плохо подходило для ночёвки. По дорогам очень любили болтаться заражённые. Желательно найти что-нибудь более-менее уединённое, чем автомастерская, гордо стоявшая прямо на перекрёстке.

Кали хоть и проспала часть ночи, как убитая, но этого все равно было недостаточно после вынужденного марафона нагишом по пересечённой местности. Ноги дергало судорогами, да и усталость никуда не делась. Глянув на индикатор зарядки батарей, решила продолжить путь сегодня – до заветных ста процентов оставалось чуть менее часа зарядки.

Оставшееся время Кали заняла тем, что закрасила из баллончика с аэрозольной краской символы муров, чтобы случайно не схлопотать пулю или гранатомётный выстрел по пути. Затем перезарядила и тщательно вычистила всё отобранное оружие, словно готовилась на войну.

Привычки, вколотенные дисциплиной, царившей в отряде джокеров, держали в тонусе до сих пор. Может быть, Кали не понимала многих оргмоментов функционирования отряда в целом, но вот то, что укладываться спать или отправляться в дорогу, не приведя перед этим свое оружие и снаряжение в порядок, не надо, она знала наверняка. Конечно, было лень. Измученный организм требовал отдыха, но отдых без подготовки – сродни самоубийцу. Лучше быть живым и вымотанным до крайности, чем полностью отдохнувшим и так же полностью мёртвым.

О том, что она слишком уж долго задержалась в этом месте, ей намекнул визит ещё одного лотерейщика. Защитник и в этот раз не подвел. Тяжёлая десятиметровая пуля от четверта десятка Магнума исправно расплескала мозги заражённого. Все дела были завершены, кроме...

Кали вскрыла финкой спорные мешки заражённых и достала содержимое. Неплохо... Одна горошина и четыре спорана.

Вот и всё. Задерживаться тут больше нельзя. Блондинка села за руль и перевела режим работы на тихий.

Куда она ехала?

До этого момента просто выбиралась с условно-вражеской территории... Хотя почему "условно"? Друзей у неё тут нет. Сейчас, получив в своё полное и безраздельное пользование восемьсот грамм нодия, она, наконец, сообразила, куда ей надо дальше. Первым делом нужно повыгоднее и побыстрее сбыть ценнейший сырец серого металла. Потому что за него, а тем более, за такой кусманище, легко найдутся желающие её по-быстрому привалить.

Да, для неё, не являющейся ни знахарем, ни оружейником, способным по назначению применить этот ресурс Улья, безопасней всего было как можно быстрее отделаться от этой добычи. И она знала тех, кто без обмана даст за нодий кругленькую сумму, хоть в кредитах Зимнего, хоть в споранах. И по гораздо более выгодному курсу, чем в Зимнем, Железнодорожном или Тридцать Втором.

Самой Кали никогда не доводилось участвовать в подобных сделках, но её напарник Смак крутил подобные схемы постоянно.

Для Кали самым правильным было бы появиться у него на пороге, улыбнуться и попросить о помощи. И... Смак бы не отказал. Такой он уж человек. Но где его искать, а?

Если бывший напарник выбрался из той передраги, разделившей их, то наверняка осел в Зимнем. Но блондинка помнила его желание пожить спокойной жизнью и уважала его.

Кали решительно выкрутила руль и нажала на педаль газа. Конечно, ей было страшно, что там, куда она направляется, она никого не знает, но жизнь сложилась так, что нужно самой начинать крутиться. И учиться.

А заодно и нелюбимый Дар, наконец-то, принесёт своей владелице реальную пользу. Может, зря она его не особо стремилась развивать?

Багги, взвизгнув шинами, набрал скорость.

10. Настоящее. Ли

Улей, не жаловавший Кали, сменил гнев на милость и к Ли оказался благосклонен. Уже на следующей улице, куда завернули блондинка и атомит, обнаружился продуктовый мини-маркет. Как и следовало ожидать, его уже обнесли, но Ли знала – большие рейдерские группы редко заглядывают в каждый укромный уголок, предпочитая полностью сметать лишь то, что лежит на виду. В результате недолгих поисков она отыскала целых пять банок тушёнки, по пакету карамельных конфет и чипсов и спрятанную под прилавком бутылку водки. Тут же приготовила живун, воспользовавшись споранами из нычки в ботинке. Крепость получившегося пойла её не волновала, а Пумбу даже обрадовала.

Тут же и перекусили. Одна банка тушёнки была сродни закуске даже для невысокой, хрупкой с виду Ли, что уж говорить про амбала Пумбу. Но всегда лучше питаться по чуть-чуть, зато регулярно, чем наестся до отвала сейчас, а потом голодать. Скучность перекуса скрасили чипсами и карамельками. Последние, кстати, и живуну вкус немного улучшили, что стало уже просто приятным бонусом.

Настроение у Ли приподнялось над плинтусом, под которым находилось последние три дня. У блондинки появилось жгучее желание действовать. Добраться, наконец, до Граничного вопреки всем злоключениям.

Повторно им повезло, когда дальнейший путь через городок привёл их к отделу полиции. Пумба без особого труда вынес бронированную дверь в оружейку, и Ли, наконец, разжилась хоть каким-то оружием. Пистолет Макарова мало был похож на любимый ею Стечкин, но уже самим своим наличием внушал некоторую надежду на будущее.

Пистолетов было пять, но Ли, проверив все, взяла только один. От остальных прихватила набитые патронами магазины, рассовала по карманам. Не забыла и патронов россыпью набрать про запас. К «Волге», понятное дело, боеприпаса не нашлось, но бросать свою любимую винтовку блондинка отказалась наотрез. В конце концов, костыль из неё тоже неплохой получился. А в Граничном она закупится патронами к своей красотке.

Пумба на выбранный Ли ПМ посмотрел с презрением и жалостью. И это даже было понятно – в четырёхпалой ладони мутанта пистолет бы просто потерялся и стал бы бесполезной железкой с игрушечным спусковым крючком. Не под его лапищи это было оружие, никак не под его.

Пару раз поставив пистолет на затворную задержку и сняв с неё нажатием на специальный флажок, Ли осталась не очень довольна работой пистолета, но этот образец всё-таки казался ей надёжнее остальных. Не такой обшарпанный, относительно ухоженный. Есть надежда, что не заклинит в самый неподходящий момент.

Когда они вновь вышли на улицу, из-за облаков наконец-то выглянуло солнце. Пумба тут же сморщился, отчего стал похож на уродливого новорождённого младенца.

– Пумба надо укрытие, – смущённо пробормотал бугай.

До Ли не сразу дошло, в чём дело. Она слишком давно не сталкивалась с атомитами. Это там, на крайнем Северо-Востоке, их было много, а тут она уже и забыть успела об их существовании и особенностях.

Да, жизнь атомитов была довольно ограничена по возможностям. Проблему с необходимостью всё время получать хотя бы минимальную дозу радиации решил Пат, выдав Пумбе цилиндр с радиоактивным содержимым. Но от солнца атомита могла защитить только пасмурная погода, державшаяся последние несколько дней и, наконец, начавшая сходиться на нет... и одежда, которой на Пумбе было не так уж и много.

– Вы же обычно носите всякие балахоны и прочее тряпьё?.. – удивилась Ли. – Где ты свой потерял?

– Пумба спасать Ли, – гордо вскинулся атомит. – Пумба не думать об одежде...

– То есть, оставил там же, где и пароплан, – догадалась Ли. – Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Особо думать не пришлось. Прямо в соседнем доме нашлись целых три незапертых квартиры. Хозяева двух из них были людьми стройными, а вот обитатель третьей оказался под стать Пумбе – высокий и богатырского объёма.

Ли, порадовавшись удаче, с энтузиазмом принялась копаться в вещах. В итоге для Пумбы нашлась довольно свободная водолазка, закрывающая шею и руки, кожаные перчатки и панاما яркой пляжной расцветки. Лицо атомита пришлось прикрыть шарфом, а на глаза нацепить большие тёмные очки, в народе называемые авиаторскими.

В новых штотках выглядел мутант так, что Ли с трудом сдерживала смех. Но был и плюс – теперь Пумбу можно было легко принять за кваза, стесняющего своей внешности. С ментами, дежурящими у входов в стабы, номер, конечно, не пройдёт. Но вот с группой рейдеров – запросто. И это хорошо, ведь большинство рейдеров по вполне понятным Ли причинам атомитов о-очень сильно недолюбливает.

Самому Пумбе новый образ, как ни странно, понравился. Атомит долго крутился перед большим зеркалом, осматривая себя то с одного, то с другого бока, пока Ли, чтоб не расхохотаться в голос, старательно делала вид, что ищет на кухне еду и ничего не замечает.

Еда, кстати, нашлась. Блондинка за пять минут стала счастливой обладательницей пачки галет, трёх банок рыбных консервов и двух пачек сухариков «Семь корочек» со вкусом курицы в каком-то там соусе. Воодушевлённая находками, она обыскала и предыдущие квартиры, на этот раз разжившись сгущёнкой, консервированными ананасами и несколькими пачками лапши быстрого приготовления.

Заодно Ли решила покопаться в вещах хозяев, сменив пропахшую потом футболку на чистенькую водолазку почти своего размера. Куртку, рваную и грязную, решила оставить за её удобство и камуфляжную расцветку.

Съедобные находки она сложила в большой зелёный пакет с эмблемой строительного гипермаркета и вернулась к Пумбе. Атомит как раз перестал вертеться перед зеркалом и полез по шкафам.

– Ты решил ещё обновок себе прихватить? – ехидно поинтересовалась у него Ли.

– Пумба нравится шопинг, – с довольным видом заявил мутант, ввернув умное, на его взгляд, слово. – В Карьерный у Пумба не было такая одежды.

– Сильно не нагружайся и с размером не ошибись, посоветовала атомиту Ли и отправилась на кухню.

Спустя полчаса сумка, принесённая блондинкой, была до самого верха набита максимально несочетающимися между собой штотками. Довольный Пумба взвалил её на одно плечо, на другое положил свой ПКТ и заявил, что готов. Ли, как раз прикончившая пачку галет, только молча кивнула и поднялась.

Нога уже почти не болела и не требовала дополнительной опоры, но импровизированную шину блондинка снимать не торопилась. Тем более, что свою двенадцатикилограммовую «Волгу» она Пумбе доверить не решилась и тащила её сама, взвалив, по примеру атомита, на плечо.

За то время, что они провели в доме, на улице окончательно распогодилось. А вдобавок – появились и новые действующие лица. У дома на другой стороне улицы замер УАЗ-ик, в простонародье известный как «козлик». Правда, тюнингованный по самое «не могу» в соответствии со всеми неписанными правилами Улья. Окна и лобовое стекло прикрывали решётки, корпус был обварен листами дополнительной брони, из колёсных дисков торчали полуметровой длины шипы с нарезанной, как у сверла, спиралью, а вместо бампера красовалась мощная лебёдка и небольшой зубастый отвал, переделанный из ковша от какого-то трактора.

В машине никого не было, но это Ли поняла, уже отпрыгнув обратно в подъезд.

– Пумба, назад!

От резкого движения вновь заболела нога, но не особо сильно. Атомит, в кои-то веки не задавая вопросов, повторил манёвр блондинки и только тогда, когда оказался в укрытии, громким шёпотом поинтересовался.

– Заражённые? Пумба убить их всех.

– Да погоди ты со своим «убить», – шикнула на него блондинка, осторожно выглядывая наружу. – Успеешь ещё. Люди это. А рейдеры или муры, Стикс их разберёт. Хорошо, что успели тебя одеть. Будешь делать вид, что ты кваз, а не атомит.

– Пумба гордиться, кто моя есть, – возмутился мутант.

– Да сколько угодно. Но делать будешь, как я скажу. Понял?

Амбал энергично закивал головой.

– Значит, так, я сейчас выйду, а ты стой здесь и смотри за тем подъездом и окнами. Увидишь кого – секи, но не стреляй, пока не скажу. Я попробую выяснить, кто это такие. Вдруг до Граничного или другого стаба подбросят.

11. Прошлое. Кали

Здание администрации стаба Кали указал пробежавший мимо подросток самого разухабистого вида. Их тут, возле рыночной площади, крутилось какое-то невероятное количество в надежде что-нибудь заработать или украсть у только что прибывших. Бойкая торговля на небольшом, но оживлённом рынке, большое количество подростков – всё это говорило о том, что главный стаб атомитов место довольно цивилизованное и не такое радиоактивное, как принято считать.

Кали бросила взгляд на дозиметр, тот показывал ноль целых шесть десятых микрозиверта в час, что составляло шестьдесят микрорентген в час. Радиационный фон совсем не комфортный, но три-четыре часа любому иммунному можно гулять тут, не опасаясь за своё здоровье.

Кали на всякий случай подготовилась и купила простенький противогаз-маску с хорошим панорамным стеклом, поверх своего камуфляжа надела плотный спортивный костюм с манжетами на лодыжках и запястьях. Капюшон толстовки натянула на голову и плотно завязала на шнурок. После посещения стаба Карьерный она эти тряпки бросит на стандартном кластере и сменит обувь. Кстати, если осмотреться, то так, как она, одеты многие. Половина примерно, как она оценила их количество для себя.

Но у Кали было и преимущество перед другими посетителями стаба. Тот самый Дар, что позволял выводить из организма любые виды токсинов и вредоносные агенты. Радионуклиды входили в перечень вредоносного, но Дар, увы, имел ряд ограничений. Самое значимое из которых заключалось в том, что организм должен привыкнуть освобождаться от отравы. На это уходило приличное количество времени, но потом вырабатывалось что-то вроде иммунитета.

Вот, например, живчик содержит солидную порцию алкоголя. Как его не разбавляй, а все равно при её весе в шестьдесят два килограмма смешных какашек по мозгам даёт солидно. Давал... А теперь Кали не пьянеет совсем, сколько бы не выпила. Вернее, ей для этого нужно выпить две, а то и три смертельных дозы алкоголя разом, но и это лёгкое опьянение не держится совсем. Слетает за несколько минут без всяких последствий.

С радиацией будет точно также. Нужно просто почаще бывать в горячих зонах и наращивать постепенно частоту и продолжительность этих посещений. Накачает она себе устойчивость к радиации, и можно будет активней торговать с гражданскими атомитами. Они, конечно, и сожрать могут без всяких затей, это всегда стоит держать в уме. Но ведь и цены дают намного лучше на всё.

Покупательная способность того же спорана на кластерах гражданских атомитов выше раза так в два. И покупают тут очень многие бросовые вещи, за которые обычно в Улье никто цены не даёт. И это очень большой перечень, на первых позициях которого стоят товары первой необходимости. Как это ни странно, но мутанты тоже хотят жить по-человечески, а не в сырых промозглых норах. А самим им выбираться из своих кластеров за чем-то намного проблематичнее, чем обычным рейдерам.

Дело в том, что кожа большинства атомитов становится очень чувствительной к солнечному свету. Как только её касаются лучи дневного светила, так мутанты покрываются язвами и струпьями. Потому они и носят балахоны чёрного цвета с капюшонами, маски, закрывающие всё лицо, и очки. А ещё атомитам далеко от своих радиоактивных кластеров хода нет, так как без радиации им совсем тяжко. Они не погибли, изначально хватанув дозу, которая убила бы любого, но и теперь жить без неё не могут. Такова для них цена вечной жизни в Улье.

Протолкавшись сквозь толпу мутантов и людей, через четверть часа Кали стояла перед основательным зданием из монолитного железобетона, напоминавшим скорее бункер, вне-

запно решивший вырасти до размеров крепостной башни – Улей диктовал свои стандарты архитектуры.

Административное здание стаба выглядело, как многоэтажная долговременная огневая точка, и на мгновение Кали задумалась, что, возможно, раньше это здание имело других хозяев и предназначение, и лишь потом местные атомиты заняли его под свои нужды. Впрочем, вариант того, что эта была изначальная прихоть здешних властей, также был более чем правдоподобен – в конце концов, войны, грабительские налеты и прочий беспредел в этом мире не редкость, и максимально обезопасить свою резиденцию было со стороны администрации довольно дальновидным и мудрым решением.

Здание находилось под бдительным круглосуточным надзором вооружённой охраны и было окружено, как тюрьма, четырёхметровой железобетонной стеной с колючей проволокой.

Что было не очень умным решением, так это было поставить такое отвратительное создание у входа. Дорогу внутрь ей заступил крупный, по пояс голый мутант. Несомненно, амбал смотрелся довольно грозно и одним только своим видом мог отвадить каких-то не чистых руку бродяг, но девушку буквально передернуло от того хамства и пошлости, с которой он начал свою свою «речь».

– Ээ... Слыш... Хр... Твоя стоять... Моя не стрелять...

Он был на полторы головы выше Кали и минимум в три раза толще, если измерять по плечам. Если по талии, то в четыре.

Выглядел он... Выглядел, как кваз. В целом кваз как кваз. Клыкастый, особо уродливый и весь покрытый серо-жёлтой кожей, чем-то похожей на крокодилю. На его широко расставленных тумбообразных ногах топорщились годные на парус шаровары неопределённого цвета и крепкие ботинки, окованные металлическими щитками до колен. Широченный прочный пояс поддерживал штаны. Торс не был прикрыт от взоров ничем, мутант всем желающим горделиво демонстрировал внушительный набор шрамов, покрывающих все его тело и голову.

В лапах он сжимал героических размеров ручную пушку, за спиной красовался выщербленный топор.

– Твоя стоять сдся! – рыкнул охранник. – Стоять сдся!

Он пробуравил Кали маленькими, налитыми кровью глазками.

– Твоя сдся. Пумба твоя не пускать. Твоя сделать Пумба прия-я-ятно...

Кали смерила Пумбу взглядом. С милым поросёнком из мультика тот не имел ничего общего. Скорее, он походил на отвратительно жирного мутировавшего бесхвостого крокодила. Чтобы подкрепить собственные слова, Пумба погладил себя в области паха.

– Или твоя оставаться сдся... Или твоя делать могучий воин Пумба приятно...

– Мне нужно попасть внутрь, – пояснила Кали терпеливо. – Обменять нодий на спораны.

Ты меня спутал с кем-то, Пумба.

Амбал покачал головой.

– Нет.. Хр.. Не пойдёт! Твоя оплачивать Пумба проход к главному генеральному директору господину! Иначе твоя и тут долго не стоять! – продолжил страж свою мысль. – Пумба с самого утра никому не ломал ноги... Пумба будет сердит на тебя и сломать твоя нога...

Сам могучий воин Пумба нашёл свою шутку весьма забавной. Он с минуту давился смешками вперемешку с хрипящим хрюканьем, пока не пояснил причину своего веселья.

– Когда твоя падать, Пумба делать приятно твоя и моя...

Атомит снова захрюкал, разбрызгивая вокруг себя слюни, что, видимо, означало высшую степень веселья.

Кали задумалась, как бы в этой ситуации поступил её бывший командир Кокос. Он наверняка смог бы заговорить этого жирного ушлёпка, даже не прибегая к своему Дару харизматика, но в голове почему-то крутилась всего лишь одна мысль – как же было бы хорошо получить Дар нимфы, чтобы без затей сломать волю этого жалкого борова, заставить его броситься вниз

головой прямо в карьер и услышать пронзительный агонизирующий визг. Увы, Кали не была ни харизматиком, способным уговорить любого, ни нимфой, ломающей волю мужчин на раз.

Если бы не толпа народа, слонявшегося по рынку, она бы наверняка смогла успокоить этого громилу, но сейчас ей пришлось усилием воли задавить это желание на корню – не хватало еще вызвать лишнее внимание к собственной персоне раньше времени.

– Меня зовут Кали, – пропустив мимо ушей приставания, как ни в чем не бывало представилась она мутанту. – Я прибыла с товаром, и у меня есть деловое предложение для твоего «главного генерального директора господина».

Если бы он был таким неуправляемым, едва ли его бы поставили на такой важный пост. Нет, это атомиты, про них ходят леденящие душу истории и байки. В Карьерном всякое может быть, но всё же...

Этот стаб считался цивилизованным. Атомиты из Карьерного сами гоняли атомитов безумных и диких, презрительно называя их «индейцы». Если это было не домогательство, тогда что это? Ответ напрашивался сам собой – проверка.

Кали понимала, что представление вышло у нее довольно сумбурным. Что-то красноречивое просто не приходило ей в голову. Пожалуй, впервые она задумалась, что, оказывается, вести переговоры отнюдь не так-то просто, как ей представлялось. Сама натура Кали подталкивала к действиям. Может поэтому она и в предыдущих командах всегда была не на первых ролях. Нет, её ценили, как хорошего, но специфического бойца, однако командовать кем-то и нести хоть какую-нибудь ответственность ей не доверяли.

Кокос всегда предлагал взятки, когда ему нужно было договориться о чём-либо с кем-либо. Коррупция, она плоха только тогда, когда у тебя нет средств дать на лапу. Если же средства имеются, то же самое мерзкое явление позволяет сократить путь из точки «а» в точку «б» и снять любые вопросы.

Хорошо бы что-то предложить этому увальню, а иначе, зная буйный характер мутантов, можно реально напроситься на драку. Нужно ей сейчас кровопролитие? Пожалуй, нет.

– Если могучий Пумба пропустит меня к «главному генеральному директору господину», то в знак моей благодарности сможет получить от меня скромный дар – два спорана. Могучий Пумба сможет пойти в бордель и снять там себе любую мутантскую красавицу, и она будет делать Пумбе приятно в любое время когда тот пожелает. Или Пумба может пойти в кабак и набить своё брюхо мясом и алкоголем. – Последнюю фразу Кали сказала, уже еле сдерживая отвращение.

Как ни странно, но отвращение она испытывала не к похотливому атомиту и не к крахоборству, в котором сейчас принимала участие, а к самой себе – из-за того, что докатилась до взяток мутантам.

Громила, выслушав ответ, заинтересованно хрюкнул и пробормотал что-то. Мучительная работа мысли отобразилась на клыкастой морде охранника.

– Могучий Пумба пропускать твоя к главному генеральному директору господину, – наконец изрёк он веско, но всё впечатление смазал давший петуха голос. – Если Кали давать три спорана...

Для того, чтобы мелкая человечка лучше поняла смысл сказанных слов, страж лениво поднял левую четырёхпалую кисть, до этого спокойно лежавшую на стволе пулемёта, который висел на его могучей шее, и показал три пальца, больше напоминавших сардельки. После этого он довольно хрюкнул:

– Твоя точно уверена, что не хочешь сделать приятно Пумба? – это заявление вызвало у него новый приступ веселья, он захрюкал, разбрызгивая вокруг себя слюни. – Твоя не знает, в чём себе отказывает! Пумба неукротим, как воин, но по-настоящая он велик, как неутомимый любовник!

– Я не завожу отношений на работе, – нейтрально ответила Кали, дабы никак не задеть чувства этого героя-любownika и не обрекать себя на очередной виток препирианий и выслушиваний хрюканья жирного увальня. – Договорились...

Кали кивнула и вальяжно махнула рукой. Опыта в торговле у неё было немного, а посему она могла лишь строить догадки, насколько сильно она продешевила. В конце концов, девушка сочла, что лучшим вариантом будет попытаться сойти за предпринимателя, который желает поскорее сбыть свой товар и не тратить время на торги, чем своими попытками сбивать цену выдать в себе новичка. Она отсчитала три спорана, и серо-зелёные горошины сменили хозяина, упав на мощную четырёхпалую ладонь.

– Я могу пройти?

Она хотела ещё кое-что добавить от себя... Нецензурного, чтобы непрозрачно намекнуть на то, что Пумбе пора бы перестать преграждать ей путь, но осеклась в последний момент и снизу вверх посмотрела на стражника.

– Могучий Пумба не смеет задерживать такой важной госпожа, – гнусаво ответил тот. – Проходите.

Громила качнул стволем своего ПКТ в направлении изрядно тронутой ржавчиной металлической двери, которая была украшена множеством заклёпок монструозных размеров. Вопреки ожиданиям, она не открылась сразу. Сначала со скрежетом сдвинулась с места задвижка, и показались глаза привратника, который внимательно изучил Кали, а затем требовательно уставился на Пумбу.

Амбал вперился в него взглядом, словно они общались на неизвестном беззвучном языке. Причём было решительно непонятно, страж сказал ему что-то или же просто ответил на запрос.

Дверь распахнулась. Кали быстро прошла дальше, как только ворота открылись, лишь бы поскорее избавиться от необходимости находиться в компании мутанта. Откровенно мрачная обстановка внутри подтвердила первое впечатление – это здание явно не всегда принадлежало каким-то бюрократам, хотя то, что, возможно, местная администрация просто очень обеспокоилась вопросом сохранности своей шкуры, она не исключала.

Длинный, гулкий и слабо освещенный коридор упирался в стену, украшенную одной единственной амбразурой, в данный момент закрытой. В этом месте коридор круто поворачивал под прямым углом, а дальше была ещё одна дверь, подобная входной. Сейчас она была открыта. За ней девушку поджидало сразу три атомита. Все они выглядели братьями-близнецами. Жесткая коричневая кожа, даже на вид сухая и сморщенная, глубоко посаженные глаза, длинные волосы заплетены в тонкие неопрятные косички, на лице язвочки, как у прокажённых.

Все одеты в начищенные кирасы из матового серого металла, снаряжены и вооружены одинаково. У каждого по короткой широкой сабле и изогнутому ножу. В кобурах тяжёлые револьверы.

Один выделялся тем, что держал в руках автоматический карабин. Все трое осмотрели Кали, после чего встречающий с карабином поинтересовался:

– Цель визита?

Голос его был под стать внешнему виду, оказался сухой и надтреснутый.

В отличии от «могучего Пумбы», который походил на обычного вышибалу или рядового боевика, эти трое создавали впечатление грозных и хорошо тренированных солдат. Кали бы не удивилась, если б узнала, что они приходятся местному «директору-господину» личными телохранителями.

– Коммерческое предложение, – быстро ответила на вопрос блондинка, решив не распинаться на вежливые приветствия. Наверняка местному боссу уже доложили о новой гостье, а излишняя болтливость могла вызвать раздражение у охраны. – Я прибыла с большой партией нодия, и мое предложение наверняка будет интересно выслушать вашему боссу.

Страж с карабином кивнул.

– Следуй за мной...

Двое бойцов пропустили её вперёд и зашагали на два корпуса позади блондинки. Кали провели по нескольким сумрачным залам и этажам, наполненным роскошью безо всякого чувства меры и вкуса. Складывалось впечатление, что просто сюда тащили всё ценное.

Вскоре она оказалась перед каменным постаментом, на котором стоял странного вида заражённый. Кали не сразу поняла что видит, а когда поняла, её чуть было не стошнило. Каменный постамент оказался никаким не постаментом, а бассейном, наполненным спокойной водой, кажущейся в сумрачном освещении тёмной. В искусственном же водоёме плескался аномально большой младенец связанный пуповиной с лотерейщиком.

Младенец почти ничем не отличался от обычного – те же маленькие руки, ротик и огромные глаза. Разве что он был не пухленьким, а жилистым и аномально крупным. И в глазах читался острый пронзительный ум.

12. Настоящее. Ли

Далеко Ли не пошла. Просто вышла из подъезда, облокотилась о стену дома, демонстративно держа пистолет в руке, и принялась ждать.

Рейдеров оказалось двое, и ни один из них не ожидал увидеть в этом сонном и спокойном с виду городке невысокую блондинку в камуфляже, с пистолетом и со странной конструкцией из бинтов и палок на ноге.

«Непрофессионально, – с недовольством отметила про себя Ли. – Долго не проживут».

Об идее напроситься к ним пассажирами блондинка уже пожалела, но отступить было слишком поздно.

– Привет, парни, – как можно дружелюбнее улыбнулась она. – Нормально хабара набрали?

Вместо ответа рейдеры – бородатые, шкафообразные мужики побросали баулы, которые тащили к машине, и схватились за обрезы, такие же одинаковые, как они сами.

– Кто такая? – зычно поинтересовался один, сплёвывая на асфальт.

– Ли, – блондинка поморщилась от сквозившей в голосе рейдера неприязни. – Из Зимнего.

Рейдеры быстро переглянулись.

– Не слышали. Тут откуда взялась?

– Мимо проходила, – чем меньше Ли нравился разговор, тем лучезарнее она улыбалась и тем крепче сжимала рукоять пистолета. – На хабар не претендую, расслабьтесь. Мне в Граничный бы попасть. Не туда, случаем, едете?

Рейдеры снова переглянулись, и выражение из лиц окончательно убедило Ли, что лучше бы она выходила из укрытия и просто дождалась, когда эти типчики свалят в закат.

– Далековато будет, – вступил в разговор второй. – Чем платить будешь?

– Споранами, – предложила Ли.

– Не пойдёт, – мотнул головой первый. – Этого добра мы себе и сами добудем. Натурой оплатишь?

Ли вздохнула, окончательно убедившись, что сотрудничества не выйдет.

– Пожалуй, лучше пройдусь. Пока, парни.

Отлепившись от стены, Ли принялась медленно отступать к подъезду.

– Цып, ты хочешь сказать, что мы зря время на тебя потратили? – с нехорошей ухмылочкой поинтересовался первый.

– Время – деньги, – поддакнул ему второй.

– Ну вот и не тратьте его, – посоветовала им Ли. – И богаче, и целее будете.

Но рейдеров... хотя, пожалуй, всё-таки муров, судя по манерам, было уже не остановить.

Ли прекрасно понимала, как выглядит со стороны – хрупкая, невысокая, да ещё с импровизированной шиной на ноге. Чтоб заподозрить в ней бывшего стронга из лучшего во всём Северо-Западном регионе отряда, нужно было знать её в лицо. Но она была уже почти на западе...

Внешность всегда играла в таких ситуациях как за, так и против блондинки. Из-за кажущейся незащитности буквально каждый второй норовил разложить её где-нибудь в укромном или не очень месте. Но все, кто пытались, в итоге осознавали свою ошибку. Правда, с опозданием, которое редко подразумевало под собой возможность продолжать жизнедеятельность.

Сейчас блондинка, правда, находилась не в той форме, чтоб устраивать бой, но... Она была не одна.

– Ты куда, цыпа? – ослабилась первый, делая шаг вслед за Ли. – Да мы ж тебя не обидим. Удовлетворим, как надо, ещё добавки попросишь. А потом доведём, куда захочешь.

Второй с готовностью заржал над шуткой первого.

– Пока, мальчики, – выдавила из себя максимально обворожительную улыбку Ли.

Пумбу она звать не торопилась, надеялась заманить мужиков в подъезд, чтоб не шуметь на улице и не привлекать заражённых. Но терпение атомита лопнуло примерно тогда же, когда и агрессивные настроенные, распалённые бурлящими гормонами незнакомцы решили, что нет смысла тратить время на болтовню.

Первый сорвался с места с такой скоростью, что клокстопера в нём не узнал бы разве что слепой. Второй перешёл на бег с секундной задержкой. Но Ли не зря была снайпером. Первый нападающий был ей не по зубам, а вот второй, успев сделать всего два шага, остановился, как вкопанный сразу после того, как поймал лицом пистолетную пулю.

Грохот выстрела только-только заметался между домов, а Ли уже падала, придавленная телом первого. Но был в грохоте и свой плюс – он заглушил разъярённый рёв вылетевшего из подъезда с топором наперевес разъярённого Пумбы.

Валить клокстопера – дело крайне потное и ненадёжное. Но эффект неожиданности – штука, против которой тоже нет никакой особой защиты.

Топор просвистел над лежащей Ли, обдав блондинку плотной волной ветра, и с хрустом врубился в плечо и голову нападавшего. Удар оказался такой силы, что дюжего двухметрового мужика снесло в сторону, словно пушинку, а на Ли успела упасть лишь пара капель крови.

– Пумба могучий воин! Никто не смеет трогать Ли, кроме моя! Пумба рубить и крушить и...

– Да помолчи ты!

Ли, не успев даже особо испугаться, села, ощупывая щиколотку. Одна из палок, иммобилизовавшая повреждённую часть тела, надломилась, и вся шина в результате потеряла свою прочность. Ногу следовало как можно скорее перебинтовать, потому что на звук выстрела вот-вот могут сбежаться заражённые, а без перевязки далеко Ли не уйти.

И тут взгляд её упал на машину.

– Пумба, обыщи жмуров. У одного из них должны быть ключи, – скомандовала блондинка.

Амбал с готовностью бросился к трупам. Обыск в его исполнении выглядел... странно – атомит вместо того, чтоб просто полазить по карманам, схватил первый труп за талию, перевернул вниз остатками головы и принялся изо всех сил трясти.

Ли, сдерживая смех пополам с желанием прибить убогого, взялась за перевязку.

Минут пять спустя радостный Пумба вернулся.

– Пумба найти! – сияя, как начищенный самовар, заявил он и протянул блондинке связку ключей с пушистым ядовито-зелёным помпоном вместо брелка.

– Молодец, – похвалила его Ли. – Давай сюда. И принеси мою винтовку.

Опираясь на «Волгу», блондинка кое-как поднялась и доковыляла до машины. Как она собралась ею управлять?

«Как, как, осторожно, – оборвала она саму себя. – Это педали, а не бурелом! Или Пумбу хочешь за руль посадить?»

В общем и целом Ли сильно сомневалась, что атомит умеет водить машину. Правда, память тут же подсказала, что на помощь Пумба явился аж на парашюте, и вполне успешно им управлял. Разве что посадить нормально не смог, но, скажем честно, в условиях леса с этой задачей вообще вряд ли кто справился бы.

Поборовшись с сомнениями, Ли всё-таки решилась.

– Пумба, тебе твой главный генеральный директор когда-нибудь разрешал водить машину?

– Моя водить машина, – обрадовался бугай. – Главный генеральный директора господин Пат учить Пумба и сказать, что можно.

– Ладно, – выдохнула Ли. – Тогда дуй за руль. И помни – ты меня везёшь, а не брёвна. Измученную, переломанную женщину. И если не довезёшь в целостности и сохранности, не видать тебе никакого «приятно». Усёк?

Атомит старательно закивал с такой скоростью и амплитудой, что у нормального человека башка бы точно отвалилась от усердия.

Ключи снова переключались, на этот раз из руки блондинки в четырёхпалую лапу атомита. Ли, опираясь на «Волгу» и капот тюнингованного «козлика», доковыляла до пассажирского сидения, обрадованный Пумба с трудом втиснул свои немалые габариты на место водителя.

К удивлению Ли, водить машину атомит действительно умел. Делал он это, словно старательный ученик автошколы – перегазовывал на старте, передачи переключал медленно, из-за чего «козлик» то и дело терял набранную скорость и дёргался каждый раз, когда Пумба снова начинал давить на газ и отпускать сцепление. Но процесс явно был ему знаком не понаслышке.

От усердия атомит весь вспотел и даже убрал с морды шарф. При виде выражения его лица с высунутым языком Ли снова едва не расхохоталась. Сосредоточенный, полностью погружившийся в процесс вождения атомит выглядел комичней некуда. Блондинка подозревала, что если им встретится хоть один заражённый, то на этом комичность закончится, и начнётся не пойми что, ведь для того, чтоб сматываться от погони, нужны навыки получше тех, что есть у Пумбы. Но пока что ей всё равно было смешно.

Хватит уже, отбоялась!

13. Прошлое. Кали

Всё помещение было заполнено разнообразным вычурным хламом. Кали не могла назвать себя ценительницей высокого искусства, но обилие такого количества различных и так контрастирующих между собой предметов интерьера резало глаза и создавало впечатление, словно она находилась не в здании администрации, а на складе музея или награбленного. Зная нравы властимущих в Улье, ее рассуждения вполне могли быть не так уж и далеки от истины. Больше всего обстановке подходила характеристика – варварская роскошь.

Рядом с бассейном, где купался младенец, сидел... нет, не кваз, а, судя по споровому мешку на затылке, самый что ни на есть настоящий лотерейщик, только чудовищно изуродованный дополнительными мутациями.

Изогнутая почти на шестьдесят градусов спина, несимметричная фигура. Толстые, словно тумбы, ноги, едва-едва сгибались, а неестественно длинные руки на их фоне казались атрофированными. Каждый из пальцев заканчивался пятисантиметровым уплощённым когтем. Голова и лицо скрывались под капюшоном ниспадающего плаща, но Кали не была уверена, что хотела бы их видеть. Вернее... Она была в этом полностью уверена – непосредственная близость заражённого напрягала.

На коленях кваза или всё-таки лотерейщика лежала двухметровая металлическая труба, вероятно, выполнявшая функцию посоха. Никакого другого оружия при существовании видно не было, и это обстоятельство напрягало больше, чем если бы существо было увешано гранатами и пулемётами. Простое оружие могло означать лишь одно – существо обладает Даром или Дарами, способными если не прихлопнуть кого угодно за секунду, то, по крайней мере, не опасаться до зубов вооружённого противника.

В общем, «главный генеральный директор господин» был самым уродливым и странным атомитом из всех, кого Кали доводилось видеть.

Ну а что она хотела? Тем более там, где много денег, мало закона и всем заправляют мутанты.

До сегодняшнего дня ей не выпадало чести общаться с кем-либо из атомитов лично, но то, что они имели дурную славу подлых и меркантильных людоедов, было ей хорошо известно. Впрочем, сейчас этот мутант вполне мог стать решением ее текущих проблем. Или, как вариант, стать источником новых. Пан или пропал, в общем. Но так устроен этот мир, так что риск был оправдан.

Однако истина, как водится, оказалась где-то рядом.

Необычный младенец вынырнул из воды, подтянулся, ухватившись за борт, стало видно, что меду ним и лотерейщиком болтается какая-то верёвка. Секунду спустя до Кали дошло – никакая это не верёвка! Это синюшного цвета самая настоящая пуповина, связавшая заражённого и аномально крупного младенца. Тот подтянулся немного и произнёс тонким, почти детским голосом:

– Пат, зови меня просто Пат. Не припомню, чтобы мы с тобой раньше встречались. Толмач мне сообщила, что ты хотела договориться о продаже нодия. Велика ли партия?

– Приветствую тебя, Пат, – хоть это и стоило ей усилия воли, но Кали слегка склонила голову, посчитав, что подобный жест уважения лишним не будет. – Меня зовут Кали, и по поручению моих нанимателей я прибыла сюда, чтобы продать партию нодия.

На секунду блондинка смолкла, чтобы придать вес своим словам:

– Восемьсот грамм отборного нодия могут стать твоими, если мы, конечно, сойдемся в цене.

Мутант-младенец с достоинством кивнул в ответ на приветствие.

– Вежливость, – изрёк он, – Вежливость – это прекрасно...

Он неторопливо подхватил трубку стоящего рядом с бассейном кальяна, затянулся и выпустил упругую струю дыма.

– Прошу, присаживайся...

И указал миниатюрной ручкой на ковёр и гору пёстрых подушек, сшитых из дорогих сортов ткани. После чего сделал едва уловимый жест кистью, и оба охранника, сопровождавших Кали, вышли прочь. Атомит с карабином замешкался и замер у входа подобно изваянию, но повторный жест отправил его восвояси.

– Позволь мне угостить тебя сладким кальяном и терпким вином, моя новая знакомая воительница.

Кали слегка нахмурилась – на долгие разговоры она совсем не рассчитывала. Она надеялась, что мутант просто назовёт ей цену, она для виду поторгует, чтобы не показаться шибко уж подозрительной для деловой женщины, за которую себя выдаёт, но затем уступит. А избавившись от товара, она быстро покинет этот стаб и попытается где-нибудь осесть. Может быть, в Зимнем, а может, и вовсе за пределами Северо-Восточного региона.

Пат вновь сделал неопределённый жест рукой, и в комнату вошел крепкий, мускулистый и едва одетый прислужник, мутаций на теле которого заметно не было, лишь лицо скрывалось под маской. Он принёс гигантский поднос с фруктами, сладостями и прозрачным кувшином с рубиновой жидкостью. Прислужник сноровисто наполнил два серебряных кубка и поднёс один Пату, а другой гостю.

Похоже, гостеприимный хозяин имел какие-то другие далеко идущие планы, отличные от торговли, и что-то подсказывало Кали, что пытаться грубо форсировать события ей не стоит. Еще раз кивнув, она бросила взгляд на счётчик Гейгера, скинула с себя потрёпанные ботинки с высоким берцем и с удовольствием уселась поудобней на ковер, скрестив ноги. При ней оставались два пистолета и финка, но что-то подсказывало ей, что, реши Пат её убить или задумай другую подлость, оружие ей не поможет. Однако привычка – вторая натура.

Радиационный фон тут был даже ниже, чем снаружи, так что Кали даже решилась снять противогаз и попробовать явства несмотря на привычку не тащить в рот что попало.

– Благодарю тебя за теплый прием, Пат, но мне не имеет смысла притрагиваться к алкоголю, ибо таков мой Дар – нейтрализовать яды, – откровенно сказала Кали, потупив взгляд и пытаясь изобразить свое глубокое сожаление из-за сложившейся неловкой ситуации. Однако образ благодарной скромной гостьи дался нелегко. – Спасибо за угощение.

Она выбрала засахаренный кусочек манго и отправила его в рот. Всё её естество бунтовало против всех этих любезностей и того, чтобы она так спокойно вела беседу с этим уродцем, наверняка мнившего себя царьком этого полудикого стаба, но голос разума отчетливо давал понять, что положение совсем не то, чтобы вести себя как-то иначе.

Младенец улыбнулся такому её поведению, он выглядел расслабленным и вальяжным.

– Разве это алкоголь? Попробуй. Очень вкусное вино. Расскажи мне, лёгок ли был твой путь? Давно ли ты занимаешься бизнесом и кто твои наниматели?

От этих вопросов Кали чуть не прикусила губу от злости. Всё это, на первый взгляд, было простым этикетом, но хитрые глазенки Пата наводили её на мысль, что наводящие вопросы прозвучали неспроста.

– Если не брать в счет небольшую неприятность, из-за которой был выведен из строя мой багги, то мое путешествие до Карьерного было вполне спокойным. Воины атомитов бдительно охраняют границы...

Выдержав короткую паузу, дабы собраться с мыслями, она решила довериться древней пословице – лучшая ложь та, в которой есть доля правды.

– Признаюсь, заниматься продажей нодия мне прежде не приходилось, но мои знакомые свели меня с группой перекупщиков, которые были готовы щедро заплатить курьеру. Они были немногословны и осторожны, возможно, скрывались от кого-то, – блондинка пожалала пле-

чами. – А, может, просто не хотели посвящать меня в свои дела. Разве можно судить за это кого-то в Улье? Когда мне предлагают хорошую плату, я обычно не задаю лишних вопросов.

Во время своего рассказа Кали периодически поглядывала в сторону двери, за которой скрылись стражи – готовой надо быть ко всему. Впрочем, пока хозяин просто излучал гостеприимство, так что имело смысл поддержать эту светскую беседу – возможно, ей удастся выведать хотя бы крупницу какой-то интересной для неё информации или получить лучшую цену. Ну или хотя бы укрепить свой образ благодарной гостьи.

14. Настоящее. Ли

Как ни странно, дальше всё пошло спокойно. «Козлик» под неумелым, но всё более уверенным управлением Пумбы благополучно выехал из городка и на скорости километров в сорок в час попылил по очередной грунтовке в сторону запада. Через некоторое время грунтовка сменилась сначала просёлочной дорогой, отсыпанной щебнем и битым кирпичом, а потом и асфальтом.

Тут Ли немного напряглась – опасное место эти асфальтированные дороги, кто только по ним не ездит. А ну как опять атомиты какие-нибудь! Но смена имени, похож, действительно понравилась Улью и облегчила дальнейшую жизнь блондинки.

Конечно, совсем пустой дорога не была. Пару раз им встретились небольшие отряды рейдеров – настоящих, организованных. Ли воспользовалась возможностью и уточнила дорогу. Оказалось – ехали они в нужную сторону.

Километров за двадцать до Граничного нагнали торговый караван. Размером он был поменьше каравана Колобка, но фуры шли гружёные, и на их бортах не было заметно следов серьёзных стычек. Переговорив с караванщиками, сели им на хвост и уже вместе добрались до Граничного.

И первым, что увидела Ли на въезде в стаб, оказался малый транспорт атомитов.

Атомиты что на востоке, что на западе почему-то испытывали невероятно сильную любовь к транспортным средствам типа огромных БЕЛ-азов. Мутанты переделывали их в нечто вроде автономных крепостей на колёсах и использовали в своих рейдах. Но были у них и сугубо мирные транспорты вроде того, который прямо сейчас стоял перед воротами Граничного.

В Северо-Восточном регионе иммунные и атомиты изредка сотрудничали, но,, скорее, в частном порядке, неофициально. В стабах радиоактивным мутантам рады не были точно.

Здесь же атомиты спокойно проходили досмотр и опрос ментата. Это было непривычно, дико и противоречило всему, к чему привыкла блондинка. Но в то же время сильно облегчало дело – Пумбу больше не требовалось выдавать за кваза и думать, как обойти вопросы ментата так, чтоб не соврать.

Увидев приближающийся караван, охрана Граничного быстро свернула осмотр, и атомиты, запрыгнув в свой транспорт, въехали в стаб. Головная фура каравана остановилась перед воротами, оттуда вылез караванщик, перебрался парой слов с охраной и махнул рукой в сторону «козлика».

– Подъезжай туда, – велела Пумбе Ли.

Когда УАЗ-ик остановился на пяточке чуть правее ворот, к нему подошёл мужчина в камуфляже с красной повязкой на плече.

– Дежурный ментат Боб, – представился он. – Назовите себя и цель визита в Граничный.

– Боб Марли? – не удержавшись, уточнила Ли, глядя на причёску ментата. – Меня зовут Ли, это Пумба. В стабе намереваемся отдохнуть перед дальнейшей дорогой.

– Он самый, – позволил себе лёгкую улыбку ментат и тут же снова посерьёзnel. – Первый раз вижу, чтоб иммунная и атомит вместе куда-то ехали. Откуда вы?

– С востока, – пожала плечами Ли. – Северо-Западный регион.

– Далековато забрались. Но ладно, не моё дело. Имеете ли вы намерения причинить вред стабу или его обитателям?

– Не имеем. Нам бы гостиницу, еду и торговцев, которым можно продать хабар.

Ментат кивнул и повернулся к Пумбе.

– А ты?

– Пумба не нападай первая, – гордо заявил атомит. – Моя бей и круши, если другие нападать. Если не нападать, то и Пумба не нападать.

Манера атомита изъясняться, коверкая слова, ментата рассмешила. А к тому же – сильно разрядила напряжение.

– Ладно, проезжайте, – едва сдерживая улыбку, махнул рукой он. – Атомитам в Граничном нельзя выходить за пределы специальной гостевой зоны. Людей запрет не касается, но сразу скажу, что и в этой зоне вы найдёте и торговцев, и гостиницу, обслуживающую в том числе и иммунных. Рекомендую «Дуэт». Обслуживание качественное, цены невысокие, есть столовая, можно заказывать еду в номер. В стабе не гонять, держите разрешённую скорость. Оружие оставьте в номере, когда его снимете. С собой разрешено носить только пистолеты, но применять их не с целью самозащиты запрещено. Законы у нас суровые, а общественные бригады безопасности патрулируют стаб круглые сутки. Хорошего отдыха!

– Спасибо, – улыбнулась ментату Ли. – Поехали, Пумба.

Граничный встретил их суетой и шумом голосов. Поначалу Ли даже растерялась от того, сколько же тут было людей. Даже в Зимнем – очень крупном стабе, где она прожила несколько лет, – было не так многолюдно, как тут. Да, конечно, Граничный, хоть и располагался у самого края региона, был центром местной торговли, но таких толп блондинке в Улье видеть ещё не доводилось.

Гостиницу «Дуэт», рекомендованную ментатом, нашли довольно быстро, просто спросив дорогу у первого встречного. Поставили «козлика» на небольшой парковке перед входом. Ли пришлось немного попотеть, уговаривая Пумбу не тащить с собой топор и РПК. Атомит упрямо отказывался разоружаться, но аргумент, что тогда ему самому придётся остаться в машине, возымел действие – отпускать Ли одну бугай категорически не хотел.

– Добро пожаловать в «Дуэт» – первую и единственную в Граничном гостиницу, оборудованную для проживания как иммунных, так и атомитов, – с широкой улыбкой приветствовала их лощёная светловолосая девушка, находившаяся за стойкой. – Какие номера желаете снять? Есть эконом, стандарт и комфорт. Два, три и пять споранов в сутки соответственно. Для вашего спутника у нас есть номер комфорт-класса с изотопной ванной. У нас в округе радиационный фон практически нормальный, а эта ванна позволит ему не просто восстановить силы, но и получить необходимую дозу радиации...

– Сколько? – коротко спросила Ли.

– Четыре спорана, – быстро выдала девушка.

– Идёт, – Ли вынула из кармана горсть споранов, отсчитала нужное количество. – Пумбе номер с ванной, мне – комфорт. Пока на два дня, а дальше посмотрим.

Спораны Ли не сэкономила – ещё в дороге успела заглянуть в бардачок «козлика» и наткнулась на немалый стратегический запас прежних хозяев. Но высокие по сравнению с Зимним цены её по-прежнему поражали. Умом блондинка понимала, что это из-за большего, чем на востоке, количества заражённых. Но привыкнуть пока не могла.

– Третий этаж, – выдала ключи регистратора. – Номер триста два и номер триста тридцать семь с ванной для...

– Ли и Пумба, – подсказала Ли. – Из Зимнего.

– Никогда не слышала о таком стабе, – насторожилась регистраторша.

– И вряд ли услышите. Это на северо-востоке, – тут же внесла ясность Ли и быстро забрала ключи. – Где лестница?

– Вон там, – показала пальцем регистраторша. – Ещё у нас есть лифт. И если у вас будут какие-нибудь вопросы – обращайтесь. Стойка работает круглосуточно.

– Уже есть, – не преминула воспользоваться предложением Ли. – Где я могу найти практикующего знахаря?

– Ваша нога? – с пониманием уточнила регистратора. – Дальше по улице есть. Там большая вывеска, не заблудитесь.

Распрошавшись с регистраторшей, блондинка и атомит направились к лифту. В его кабине Ли и столкнулась новой проблемой. Вернее, сама проблема была старой, а вот решение надо было придумать новое.

– Когда Ли сходить к знахарю, она выздороветь? – хитро зашёл издалика атомит.

– Ли стоять на двух ногах как минимум. Остальное будет зависеть от цены, которую знахарь захочет.

– Значит, Ли выздороветь, – довольно хрюкнул бугай. – Зачем тогда Ли взять два номера? Два номера неудобно, чтоб делать твоя моя приятно.

Блондинка едва сдержалась, чтоб не отвесить Пумбе пощёчину.

– Бонжур, йопта, – возмутилась она и принялась терпеливо объяснять. – Два номера затем, что тебе нужна радиация. Нормальная, а не та, которую излучает штука, выданная тебе Патом. А мне радиация опасна, понимаешь? Мы в одном номере жить не сможем, так что извини, но «твоя-моя приятно» придётся отложить до лучших времён.

– Пумба потерпеть отсутствие радиации в номер Ли, – упрямо заявил атомит.

– А Ли вредно терпеть радиацию, которую оставит после себя Пумба, – перешла на понятный великовозрастному амбалу язык Ли. – Если Пумба после ванны будет фонить в номере Ли, то Ли снова заболеет, и тут знахарь ей уже не поможет. Пумба точно хочет, чтоб Ли опять заболела и, возможно, умерла? Или будет терпеть до подходящего момента?

– Будет терпеть, – едва не до слёз расстроился атомит, сообразив, что в случае смерти блондинки «приятно» будет не просто отложено, а станет категорически невозможным.

– Вот и молодец, – похвалила его блондинка.

15. Прошлое. Кали

– В самом деле? – выпустил клуб дыма ароматного табака Пат.

Кали кивнула.

– Да, я редко бываю на атомитских кластерах, а в Карьерном и вовсе впервые. Признаться, я очень польщена таким гостеприимством...

Это не было чистой правдой, но и откровенной ложью не являлось. Кали действительно была рада, что ей предложили присесть после утомительного перехода. Однако легко обошлась бы без тёплых задушевных бесед с голым мутантом прикрепленным пуповиной к матке лотерейщика. И как ей теперь это развидеть? Нет, с нервной системой у Кали был полный порядок, но ведь всему же есть предел.

Сказанное блондинкой даже близко не было похоже на откровенную лесть, но могло сработать – из того, что она слышала об атомитах, те были не только коварными, но и весьма тщеславными созданиями Улья. Тем не менее, пора было заканчивать этот разговор, непонятно куда могущий свернуть в любой момент.

– ... в ваш стаб я прибыла с деловым визитом, но это не финальная точка моего маршрута. Меня уже ждут в Железнодорожном. Но по дороге сюда мне пришлось уходить от стаи, и её вожак слегка повредил мой багги. Конечно же, первым делом бизнес, однако я была бы крайне благодарна, если бы ты заплатил мне часть стоимости ремонтом. Как тебе такое предложение?

Кали не соврала, стычка действительно имела место быть. Багги после неё оставался на ходу, но двигатель внутреннего сгорания при работе стал издавать подозрительные чихи. А поскольку без него зарядить батарею было нечем, то блондинка несколько опасалась продолжать путь без ремонта.

– Хм... Это можно... – неожиданно легко согласился мутант и тут же продолжил:

– Прошу, не отказывай себе в том, чтобы попробовать вино и кальян. Я велел заправить его лучшим сортом фруктового табака...

Тоненький голосок словно рождался где-то в глубине его тела, но звучал довольно резко и раздражающе. Однако на этот раз Кали ощутила мягкость в предложении Пата. Мутант задумчиво, не торопясь, затянулся и выпустил упругую струйку дыма. Тонкое обоняние девушки действительно уловило легкие нотки фруктовых ароматов.

Может, действительно имеет смысл составить компанию этому необычному мутанту? Был же у североамериканских индейцев обряд раскуривания трубки по поводу важных событий. Может, и в переговорах поможет?

Вообще-то Кали не курила. Ни в том, прежнем мире, ни здесь, в Улье. До перемещения сюда она вполне профессионально занималась спортом и берегла дыхалку. Кроме того, её останавливала дороговизна этого увлечения и отвратительный запах сигаретного дыма. Тут она тем более не стала начинать. Нюх заражённых острее, чем у собаки. Рейдеры часто используют всевозможные дезодоранты, чтобы отбить собственный запах, но табак так не работает. Он – словно метка для заражённых, знак того, что неподалёку есть иммунная и очень вкусная жратва.

– Спасибо за гостеприимство, – ещё раз поблагодарила Кали, вежливо наклонив голову. – Мне скоро в путь. Не хотелось бы цеплять на себя букет запахов, по которым меня выследят заражённые.

– Ты преувеличиваешь, моя любезная гостыя. Разве это гостеприимство...

Пат свободной рукой сделал пространный жест. Неслышно появился прислужник, принял опустевший кубок и также бесшумно вышел прочь. Кали сохраняла молчание, словно всё время мира было у неё в запасе.

– Карьерный – это хороший стаб, – начал издали Пат. – Несколько лет ушло на то, чтобы вокруг бывшего уранового карьера вырос наш небольшой городок. Я стремился создать здесь райские условия и безопасность для таких, как я, но тогда я был неразумен и молод...

Кали не удержалась от улыбки. Услышать про молодость от того, кто выглядит как пусть большой и странный, но ещё не до конца родившийся младенец. Пат же или не заметил или проигнорировал её реакцию на прозвучавшие слова.

– ... тогда некому меня было предупредить, какая начнётся после этого тоска. Ты себе даже не представляешь, какая скука царит в этом нашем захолустье...

Мутант вновь затянулся, а в зал вновь вернулся крепкий, мускулистый и скуподетый прислужник. На этот раз он принёс поднос с новыми напитками. В ассортименте было несколько соков и чистая вода для Кали. Она поджала губы от досады, что вокруг неё мечется этот халдей с целью угодить. А Пат тем временем выглядел расслабленным и продолжал:

– Твой визит стал для меня полной неожиданностью, но хочу сказать, что это доставило мне удовольствие и пищу для ума. Мы обязательно сойдёмся в цене на товар, который ты привезла...

Рожу младенца исказила гримаска. Это что? Это он так улыбается?

– Мои мутанты прекрасно подходят для войны и загонной охоты, – посетовал он. – Но им нельзя доверить диверсионную операцию. Один тупы, другие, потерявшие память, юны разумом, третьи не переносят солнечный свет, четвёртые слишком прямолинейны и не проявляют смекалки. Причин много...

Пат указал на прислуживающего юношу в маске и набедренной повязке.

– Таких, вот, как этот, воспитываю лично... Но речь не обо мне сейчас, – спохватился он. – Прошу, расскажи мне свою историю. Кто ты? Откуда? Где ты была? Что интересного видела? И, самое главное, кого ты считаешь своими друзьями?

Прозвучало это вполне дружелюбно. Но стоит ли откровенничать с этим мутантом? Кали после этих слов откровенно напряглась. К чему он это? Поэтому ответила очень осторожно.

– Многие отдали бы за такую «тоску» левую руку...

И, наконец, поняла, кого напоминает ей младенец. Одного персонажа из фильма про далёкую-далёкую галактику, местного могущественного мафиози по имени Джабба Хатт. Пат был с виду такой же вальяжный, ленивый, скучающий.

Кали эти его черты действовали на нервы всё сильнее. Но после того, как мутант решил пожаловаться на свою жизнь, её против воли на мгновение выбило из так тщательно создаваемого ей образа торговки, приглашённой на аудиенцию к главе стаба.

– Многие бы, – напряженное выражение лица младенца расслабилось. – Но не многим хватает острого ума и расторопности. Выпьём же за тех, кто сам создает свою судьбу, а не ждет каких-то подачек.

Пить Кали хотелось, но она лишь пригубила бокал – брать что-то со стола «доброго хозяина» она не собиралась точно – какое-то предчувствие внутри неё требовало быть параноидально осторожной. Однако и обижать гостеприимство открытой подозрительностью было крайне нежелательно. Нет, блондинка не думала, что пища или вода отравлены. Счётчик Гейгера лежал рядом, на виду, и с уровнем радиации всё было относительно нормально. Стрихнин или другой яд? А, собственно, зачем?

Как только за спиной госты закрылась толстенная стальная дверь, способная, наверное, выдержать выстрел даже из танкового орудия, Кали была во власти этого уродца безраздельно. Целиком и полностью. Так зачем тогда сложности с ядами и прочим, если Пату достаточно сделать жест рукой, и охрана без затей снимет Кали голову? Была – и не стало. И, главное, искать никто не будет. Нет, что-то Пату от неё точно нужно. Но что?

– Не имею права отказать гостеприимному хозяину в его желании утолить свое любопытство, но, боюсь, моя история не очень богата на события. Я – простая уроженка отсталого

мира, – скромно потупилась она. – Мой мир–донор отстал в развитии где-то на пол века, чем в среднем по палате. После того, как попала в Улей, я путешествовала, почти всегда вынуждено. Сейчас я ищу работу, не сопряженную с излишним риском, но разносить напитки в питейных заведениях ниже моих способностей.

Её слова почему-то развеселили мутанта, с середины речи он улыбался. Но Кали испытала облегчение – её опрометчивая реплика, к счастью, никак не уязвила главу стаба. Даже наоборот, тот, похоже, был искренне доволен состоявшейся беседой и готовился перейти, наконец, к делу. Это было как нельзя кстати – блондинке уже откровенно надоело предаваться ностальгии вперемешку с попытками переплести факты с ложью так, что бы это было похоже на убедительную историю.

– Полагаешь, я не ценю то, что имею? – спросил он. – Нет, дело совсем не в этом, а в том, что я узник не только этой башни, но и своего тела. Долго ли может мыслящее существо находиться в плену?

Блондинка чуть не лягнула в ответ, что некоторые всю жизнь живут, как в тюрьме, и ничего, но вовремя прикусила язык.

– Логично, что когда мне доложили, что в стаб пришла несравненная Кали, снайпер из знаменитого отряда стронгов, то я не мог упустить случай пообщаться с тобой лично...

16. Настоящее. Ли

К знахарю Ли отправилась на следующее утро. Найти его действительно оказалось легко – прямо над входом в его практику висела огромная и яркая вывеска с надписью «Поликлиника» и кривоватым красным крестом. Зайдя внутрь, Ли оказалась в просторном помещении, заполненном людьми.

Вдоль стен стояли вполне себе больничного вида банкетки, прямо по центру расположилась круглая стойка.

– Здравствуйте! – заученной улыбкой поприветствовала её девушка в белом хрустящем халате и приметной шапочке. – К доктору очередь. Вы будете одиннадцатой. Консультация стоит один споран, дальнейшая цена зависит от процедур, которые вам выпишет доктор.

Ли ошалело потрясла головой – настолько приём был похож на тот, что ждал их с Пумбой в отеле. Но девушка в халате, несмотря на заученные манеры, была брюнеткой.

– Записывайте, – придя в себя, твёрдо сказала Ли. – Консультация мне не нужна, у меня перелом ноги. Частично зажил, но хочу ускорить процесс.

– Консультация необходима для постановки диагноза. Доктор сам определит все имеющиеся проблемы и предложит лечение. Вам нужно будет либо согласиться с предложенным, либо отказаться.

– Лихо вы тут деньги делаете! – аж присвистнула Ли.

– Что? – сохраняя улыбку, словно она была приклеенной на клей «Момент», уточнила медсестра.

– Ничего, – сардонически ухмыльнулась Ли. – Записывайте, говорю.

И направилась к ближайшей свободной банкетке. Потянулось ожидание.

Знахарь не особо торопился выполнять свою работу. Пациенты входили и выходили в его кабинет с периодичностью примерно в полчаса, так что Ли приготовилась к долгому ожиданию. И, погружившись в собственные мысли, не сразу заметила ещё одного пациента, который вошёл в здание «поликлиники» вскоре после неё.

Он, слегка прихрамывая, уверенно прошёл к медсестре за стойкой и о чём-то тихо заговорил. Медсестра в этот раз почему-то не натянула на лицо дежурную улыбку, даже наоборот – едва заметно нахмурилась. Посетителю она явно не была рада. Но тот не собирался от неё отставать.

– Доктор выполнил все процедуры, предусмотренные заключённым между стабом Граничный и вами. Мне очень жаль, но дальнейшее лечение может быть осуществлено только по общим тарифам... – краем уха услышала Ли.

– Мне плевать на ваши тарифы. Договор предусматривал полное излечение любых повреждений! – возмутился посетитель. – У меня люди с оторванными конечностями, а вы тут бюрократию разводите, как...

– Договор с владельцем каравана, – раздражённо и из-за этого немного громче повторила медсестра. – Но вы – не он!

– Колобок попал в плен к атомитам! – зло выплюнул в лицо непробиваемой дамочке посетитель. – Которых вы тут пригрили, которым вы дали право находиться в стабе – в обмен на безопасность караванов, следующих в Граничный. То есть, вы мало того, что сами, мать вашу, развели тут клоповник из мутантов, мало того, что закрываете глаза на то, что они не выполняют условия договора, так и сами творите чёрти что...

– Если вас не устраивают условия договора, вы можете обратиться по этому вопросу к главе стаба. Но только после того, как сами станете главой каравана, сотрудничающего с Граничным. Наша клиника действует в рамках этих договоров и не отступает от них. За медицинской помощью рейдерам, обеспечивающим охрану каравана, оплачиваемой стабом в полном

объёме, может обращаться лишь глава каравана. Будьте добры, покиньте помещение и не нервуйте пациентов!

– Пациентов? – усмехнулся посетитель и обернулся, обводя взглядом очередь. – Что за помощь им нужна? Жемчуг под контролем знахаря хотят глотать, да? А люди без рук, ног и глаз, которым помощь была обещана по договору, пусть как хотят, да? У меня человек под спеком лежит, он загнётся без помощи через пару дней. А вам плевать, лишь бы делать простую работу и брать за неё втридорога! Уроды, мля...

Тут взгляд посетителя остановился на Ли, и лицо его вытянулось от удивления.

Не будь этого разговора на повышенных тонах, Ли бы непременно улыбнулась и искренне обрадовалась встрече. Но, с учётом того, что она услышала, такая реакция была бы немного... циничной и неуместной. Поэтому она просто кивнула, приветствуя осунувшегося и непривычно серьёзного Улыбчивого – заместителя главы того каравана, который попал в засаду атомитов.

– Саму бы тебя, псина крашенная, в тот замес с атомитами. Чтоб так же стонали и выли, подыхая, как Скаут, – едва не плюнув в лицо брюнетке, выдохнул Улыбчивый и, отвернувшись, направился к Ли.

– Это угроза? – холодно поинтересовалась брюнетка. – Я сейчас бригаду безопасности вызову!

– Да хоть папу римского, – чуть обернувшись, бросил ей Улыбчивый и выставил средний палец. – Совсем зажрались, бюрократы грёбаные.

– Что со Скаутом? – спросила Ли, когда он подошёл.

– Стал куском кровоточащего мяса, – скривился Улыбчивый. – У Колобка договор был с Граничным, о том, что в случае нападения атомитов лечение рейдеров будет за счёт стаба. Но Колобка атомиты взяли, а без него эти уроды договор выполнять отказываются.

– Так заплати им, – предложила Ли. – Скаут ведь важнее споранов...

– Заплатил бы, если б было, чем, – развёл руками Улыбчивый и плюхнулся на банкетку рядом с Ли. – Вся касса у Колобка была. Чёрт!

Телепорт в отчаянии схватил себя за волосы, стиснул.

– Меньше половины каравана ушло из той бойни. Почти все ранены, треть – серьёзно – у кого руки нет, у кого ноги. Скаут при смерти, держим его на остатках спека. Арктика ревет, как белуга, и грозит взорвать к чертям эту поликлинику, а потом ещё и главу стаба пристрелить. А эти только царапины от пуль заживлять готовы! К чёрту, больше в Граничный ни ногой!

– За Скаута сколько хотят? – сухо поинтересовалась Ли.

– Полторы сотни гороха – просто за то, что он выживет. Но инвалидом долго пробудет, пока конечности не отрастут. Со знахарем за месяц можно управиться, а без... Чёрт, даже говорить не хочется об этом... Расскажи лучше о себе, как выбралась? Как там Рэм и Сивач?

Ли, внутренне похолодев, покачала головой.

– Хорошие были мужики, – окончательно сник Улыбчивый. – А ты как спаслась?

– Помогли, – чувствуя себя неловко, пробормотала Ли. – За мной, оказывается, всё это время приглядывал старый... приятель с Северо-Запада. И вмешался, когда понял, что сама я уже не выберусь.

– Повезло, – вежливо кивнул Улыбчивый. – Улей благоволил. Чего он раньше не нарисовался?

Ли и так почему-то ощущала себя виноватой в том, что, в отличие от Рэма и Сивача, выжила. А тут и вовсе почувствовала себя, как на допросе, несмотря на то, что Улыбчивый говорил спокойно и немного отрешённо.

– Самой бы знать. Но он... слегка странный. Послушай, Улыбчивый, если не веришь, прогони меня через ментата...

– Да верю я, верю, – вдруг взорвался телепорт, едва не вскочив с банкетки от обилия эмоций. – Чёрт! Ещё только между собой нам не хватало виноватых искать! Выжила – и слава Улью! Хоть кто-то...

Ли смущённо опустила глаза. Они со Скаутом друг другу не нравились. Соперничали, оба будучи снайперами. Но тот факт, что теперь Скаут медленно умирал, просто выбивал блондинку из колеи. Хотела бы она помочь ему хоть чем-то. Как же жаль, что они с Пумбой ещё не осматривали содержимое багажника трофейного «козлика» – вдруг там нашлось бы что-нибудь, что можно быстро продать, чтоб накопить Скауту на лечение. А может, там найдётся и что-нибудь достаточно дорогое? Жемчуг или хотя бы горох...

Точно! Жемчуг!

Ли с силой хлопнула себя по лбу, не стесняясь реакции окружающих, и полезла в нагрудный карман. В очереди обрушившихся на неё злоключений она ведь совсем забыла о чёрной жемчужине – награде колобка за выявленного шпиона. Жемчужине, которую так и не проглотила.

Нашупав пальцами гладкий круглый шарик, Ли хотела было вытащить его, но передумала. Слишком много вокруг чужих глаз.

– До завтра Скаут дотянет? – Ли хмуро осмотрела очередь. – Сегодня сомневаюсь, что примут.

– Пока спек не закончится, будет жить, – как-то очень отстранённо пожал плечами Улыбчивый.

– Тогда запиши его на завтра, – приказала Ли.

– Смысл? – скривился Улыбчивый.

– Есть смысл, – упрямо мотнула головой блондинка. – Ты где остановился? Не знаю, сколько мне ещё ждать своей очереди, но как освобожусь – зайду. Обсудим Скаута и его перспективы без лишних ушей.

17. Прошлое. Кали

Кали среагировала, как только слова Пата дошли до её сознания. Её подбросило вверх, а в руке оказался направленный в лоб мелкому мутанту пистолет ПБ. Сейчас никто, ни слуги, ни стража не успели бы её остановить, реши она разделаться с мелким засранцем, сначала долго заговаривавшим ей зубы, а когда она расслабилась, раскрывшим карты.

Но мутант, на которого она навела оружие, остался спокоен. И более того, он почему-то удовлетворённо... улыбался.

– Ты мудра, Кали. Ты сумела составить обо мне своё впечатление. Для человечки это редкость. Давай расскажу, какие выводы сделал я из нашей беседы...

Голос главы атомитского стаба оставался спокоен. Затянувшись кальяном, Пат продолжил, не дав ошарашенной блондинке вставить хоть слово.

– Ты опасаясь некоего коварства с моей стороны потому, что имеешь представление о том, кто такие атомиты, – пистолет, направленный в лоб, атомита категорически не пугал. – И, пожалуй, я на тебя даже не обижаюсь. В целом, ты права, но упускаешь один момент.

– Какой? – резко потребовала ответ блондинка, поразившись хрипоте в своём голосе.

Голубые глаза стремительно теряли теплоту, Пата сверлили две ледышки, но он словно не замечал того, что уже стоит одной ногой в могиле.

– Мне нет никакой нужды прибегать к ухищрениям, чтобы причинить вред никому не известному страннику в моём стабе. Но это не продуктивно. Оставь свои сомнения, расслабься, ешь, отдыхай. И послушай, что я скажу...

Хозяин вновь вернулся к своему кальяну, всем своим поведением демонстрируя как отсутствие страха, так и относительно миролюбивые намерения. Подумав, Кали вернулась на своё место среди пуховых подушек, не пряча оружие, и сухо сказала, стремительно теряя остатки благодушия:

– Из своего опыта скажу, что деловые партнёры могут оказаться... ненадёжными. Разочаровывающее ненадёжными...

– Хм... Поверь мне, разочаровать тебя не входило в мои планы. Только показать свою осведомлённость о том, кто ты, – начавшая привыкать к мимике мутанта Кали поняла, что тот улыбнулся, – Можно мне продолжить?

Блондинка кивнула в ответ.

– Да, можно...

– И ты не будешь по мне целиться?

Кали поставила пистолет на предохранитель и убрала в кобуру.

– Не могу ничего обещать.

– Ты пережила недавнюю войну. Я кое-что слышал о происходящем там. Это показывает тебя достаточно решительной, умелой и везучей, для того, чтобы выбраться из заварух в которые вы попали. Мне известно, что ваш отряд разбили на марше. И это не было случайностью. Вас продали. Считается, что не выжил никто, но мы-то знаем, что это не совсем так, верно?

Блондинка скупно кивнула:

– Предположим...

– А что, если ещё мы предположим, что два выживших бойца отряда устроили на генерала Шаляпина покушение и достигли успеха? После чего осели, например, в стабе Зимний.

– Тебе бы фантастику писать, – холодно улыбнулась Кали, – Считается, что из «Джокеров» никто не выжил, а генерал Шаляпин не дезертировал, а героически пал от рук муров Сундука во время боевых действий.

Глава Карьерного снова затянулся сладким дымом кальяна, согласно кивнул и прикрыл от удовольствия маленькие глазки.

– Отношения атомитов и стронгов сложно назвать дружескими, – сухо заметила блондинка. – Почему ты меня не взял под арест?

– Мы взрослые люди, – ответил серьёзно Пат, и после этих его слов Кали невольно улыбнулась, но он, не заметив, продолжал. – К чему этот юношеский максимализм и обобщения? За что мне тебя арестовывать? За то, что ты прибила нескольких диких атомитов? Но если бы ты так не поступила, они бы тебя точно съели, так?

– Так, – согласилась Кали.

Мутант в ответ развёл своими ручками, кажущимися непропорционально развитыми на фоне небольшого тельца. Интересно, сколько Пату лет, что он так умён и мудр. Его речь демонстрировала богатый опыт переговоров, который можно получить только за очень долгую жизнь. Были в истории атомитов и известные правители, и полководцы, и воины, и бизнесмены, и даже учёные. Ясно, что в силу мутаций, в том числе психологических, таких среди атомитской братии набиралось не так чтобы много, но те, кто пробивался, в людоедском обществе мутантов становились по-настоящему великими.

– Знаю, ты не очень-то веришь в честные деловые отношения и дружбу, но именно их я хочу тебе предложить. Если же ты захочешь остаться только в рамках «делового партнёрства», это тоже приемлемый для меня вариант развития событий, – кальян забулькал, а Пат выпустил небольшую струю ароматного фруктового дыма. – Это прекрасный стаб, но мне тут тесно. Я давно планирую кое-какие изменения. Для этого мне и нужен соратник и друг. Или хотя бы надёжный младший компаньон.

Вновь под высокие своды зала отправилась струя ароматного дыма. Кали молчала, мутант тем временем продолжал свою речь.

Предложение для неё стало довольно неожиданным – хотя она и была человеком извне, «чистый лист», который, возможно, и нужен был главе стаба для реализации своих замыслов, но Кали всё же, казалось, что тот был достаточно богатым, чтобы нанять кого-то более подходящего, чем незнакомку. Тень недоверия к хозяину этого места всё ещё оставалась, но блондинка была вынуждена признать, что сейчас Пат был по большей части искренен – действительно, если бы он пожелал как-то навредить своей гостье, то этой цели можно было добиться без всяких излишеств.

Кали отпила воды и продолжила слушать.

– Ты ведь познакомилась уже с Пумбой? – мордашку мутанта снова исказила гримаса, которую она определила, как улыбку. – Таких вот, как он, исполнительных, преданных, но не слишком умных, у меня хоть отбавляй. Нет компаньона, обладающего трезвой головой. Готового отступить, когда это в интересах дела, и разумно рисковать, когда это необходимо...

– Благодарю за доверие, – вежливо склонила голову Кали. – Полагаю, что наше сотрудничество, несомненно, может принести большую пользу нам обоим. Но чтобы согласиться, мне хотелось бы узнать, что ты мне хочешь поручить.

Чуть ранее мысль о том, что бы быть на побегушках у атомита, вызвала бы у прошедшей суровую школу стронгов блондинки лишь омерзение, да и сейчас она была откровенно не в восторге от замаячивших перспектив. Но за время этой аудиенции её, возможно, впервые в жизни посетила мысль, что теперь она абсолютно одна и предоставлена самой себе. За её спиной теперь нет отряда с грозным именем, нет ушлого и прижимистого Смака. За ней нет вообще никого, и, как бы ни горько было это признавать, но Кали хорошо понимала, что не сможет просто одна преодолеть все вставшие на её пути проблемы, если не найдёт сторонников и материальные средства.

Пат обладал богатством, и, соответственно, определённой властью, и мог стать хорошим подспорьем для её начинаний – он наверняка знал многое и мог легко добыть нужную информацию. К тому же он явно понимал в бизнесе получше, чем она, и, судя по его отношению

к вчерашним врагам, не был обременён ни чрезмерной мстительностью, ни кровожадностью, которых можно было бы ожидать от атомита.

Такими связями вообще не стоит разбрасываться, а в её положении так тем более нужно искать какую-нибудь фракцию, чтобы к ней прислониться. В этом случае можно рассчитывать на защиту. Если вдуматься, то в положении Кали отношения с Патом играли блондинке только на руку.

– Если хочешь, можешь присоединиться ко мне в бассейне, – внезапно предложил Пат. – Вода тёплая и радиационный фон невысокий.

Кали отпила из бокала и ответила.

– Давай совместные купания отложим пока на неопределённый срок и перейдём к делу.

– Ну, к делу так к делу, – улыбаясь продолжил Пат, – Слушай...

...Спустя битый час фигура в противогазе покинула здание администрации стаба Карьерный. По пути в мастерские, где уже ремонтировали её багги, Кали обдумывала всё сегодня услышанное.

18. Настоящее. Ли

Ждать приёма Ли пришлось порядка четырёх с лишним часов. К этому времени она уже была прилично зла, поэтому в кабинет знахаря вковыляла, даже не удосужившись поздороваться. Осмотрелась. Увидев кушетку с не самой чистой простынкой, которую явно ленились менять после каждого пациента, плюхнулась на неё, закинула ногу, не снимая ботинка, и выжидающе уставилась на знахаря.

Тот, сидя за столом, что-то писал в тетради и не обращал на пациентку никакого внимания. Но Ли достаточно долго была стронгом и умела сидеть в засаде.

Ожидаемо, знахарь сдался первым минут через двадцать. Поднял на Ли взгляд глубоко посаженных глаз и отрывисто бросил:

– Что у вас?

– У меня – это, – показала Ли на ногу.

Знахарь не был круглым дураком, так что на дальнейший конфликт решил не идти. Недовольно кряхтя, встал, подошёл ближе, простёр ладони над сломанной щиколоткой, и Ли почувствовала, как по коже побежали колкие мурашки.

– Так... так... ага, – прогундосил знахарь. – Перелом, вижу. Частично сросся, но не совсем правильно. Придётся сначала снова разъединить кости, а потом уже срастить, как надо. Это обойдётся вам... хм... В три горошины.

Ли демонстративно присвистнула.

– Хорошо живёте, доктор. Скажите, а клятва Гиппократова вам знакома?

– Не понимаю, к чему вы, – холодно обронил знахарь. – Ваша травма не является опасной для жизни. Нога срастётся и без моего вмешательства, а со временем кость выровняется. Я лишь могу ускорить этот процесс, но, если вам не нравится платность моих услуг, вы вправе ими не пользоваться.

– А если бы у меня была травма, угрожающая жизни? – вкрадчиво поинтересовалась Ли, внимательно наблюдая за знахарем.

Она и сама не знала, чего хочет добиться. Возможно, просто выплёскивала злость, накопившуюся после рассказа Улыбчивого о хамском отношении к его людям.

– Тем более не понимаю, – холодно процедил знахарь. – У моей клиники есть контракты, по которым некоторые травмы у людей, полезных стабу либо находящихся на службе, лечатся за счёт стаба. Опасные для жизни – в первую очередь. И это занимает львиную долю моего рабочего времени. Остальное время я трачу на других пациентов в порядке очереди. Но я, к сожалению, не всесилен. И уж тем более не имею возможности всех лечить бесплатно.

– Ясно, – кивнула Ли. – Тогда давайте чисто теоретически. Если к вам в частном привезут какого-нибудь рейдера, который всё ещё жив только по причине того, что весь обколот спеком, то во сколько обойдётся его лечение?

– Не видя, сказать сложно, – перешёл на деловой тон знахарь.

– Ладно, – закусила удила Ли. – В цену, к примеру, чёрной жемчужины такое лечение уложится?

– С запасом, – ответил ничего не понявший знахарь. – За чернуху я поставлю на ноги пятерых, если не больше. Причём таких, которые уже вот-вот отбросят копыта. Не знаю, интересуетесь вы из любопытства или нет, но, на всякий случай, скажу – таких пациентов я принимаю без очереди и записи.

– Рада, что в вас ещё сохранились хоть какие-то человеческие качества, – съязвила Ли. – Так во сколько, говорите, мне обойдётся лечение ноги?

Знахарь, то ли не уловивший сарказма в голосе блондинки, то ли не удосужившийся на него реагировать, отошёл к столу, вырвал из тетради половинку страницы и что-то на ней написал.

– Идёт, – не глядя, согласилась Ли.

Ровно через пять минут блондинка была здорова, как никогда. Щиколотка после процедуры ещё немного побаливала, но это были просто фантомные ощущения.

Попрыгав на месте и убедившись в собственном выздоровлении, Ли взяла бумажку с ценой и направилась к выходу. Уже открыв дверь, обернулась.

– Доктор, скажите вашей медсестре, чтоб на завтра никого не записывала. Прямо с утра к вам пойдут пациенты с очень серьёзными повреждениями, в том числе – несовместимыми с жизнью. Так что на всех остальных у вас просто не останется времени.

В голове у Ли потихоньку формировался план мелкой, но, как она надеялась, довольно неприятной для знахаря мести. Да, ей придётся сильно раскошелиться. Отдать жемчужину и примерно споранов из запаса убитых бандитов. Остальное за неё сделают недовольные, для которых мест на запись просто не окажется.

Молча оплатив написанную на клочке бумаги сумму и дав медсестре тот же совет, что и знахарю, Ли вышла на улицу и направилась к гостинице, где остановился Улыбчивый и остатки теперь уже его каравана.

Уцелевшие после нападения атомитов караванщики ютились в дешёвом мотеле у внешней стены, отделяющей гостевую зону стаба от основной. Тут же, перед входом, были припаркованы и фуры.

«Пять, – посчитала про себя Ли, внутренне холодея. – Три фуры, два пикапа и один багги. Мотоциклов вообще не осталось. М-да уж, немного от каравана уцелело».

С таким количеством техники всё, что оставалось Улыбчивому – распродать грузовики и распустить людей. Нет можно и три фуры каждый раз грузить под завязку и потихоньку, потихоньку копить прибыль, чтоб увеличить караван до приемлемого размера – в конце концов, в Улье время не имеет большого значения, от старости тут не умирают. Проблема в машинах сопровождения. Без них любой караван – всего лишь лакомая и беззащитная добыча для любого, кто презрел нормы морали. А закупиться новой техникой Улыбчивому вряд ли есть, на что, раз вся касса была у попавшего к атомитам Колобка.

Ой, да какая техника, были б спораны, Улыбчивый первым делом Скаута бы на ноги поставил, а не добивался исполнения договора, о котором Ли даже и понятия никакого не имела.

Войдя в дешёвый, но довольно просторный номер с пятью двухъярусными кроватями вдоль стен, Ли тут же оказалась сначала в объятиях Арктики и Анки, а следом за девушками навалились и остальные, кто мог самостоятельно перемещаться.

– Живучая, мля, выбралась! Молодец! – похлопал её по плечу антисенс Кривой.

Вместо правой руки у него красовалась перемотанная бинтом культя по локоть.

Ли, обнявшись с караванщиками, обвела их взглядом. Как же мало их осталось, всего двенадцать человек, считая Скаута, тихо лежащего на дальней постели под спеком и самодельной гороховой капельницей. Остальные были хотя бы на ногах, но Ли то и дело натыкалась взглядом то на пустую глазницу, то на отсутствующую конечность, то на бинты или страшные на вид ожоги. Относительно здоровыми выглядели разве что осунувшаяся от слёз Арктика и сам Улыбчивый.

– Ли, расскажи, как выбралась, – завалили блондинку вопросами караванщики, но та только мотнула головой.

– Потом. Сядьте. Я только что была у знахаря, выяснила, что за цену чёрной жемчужины он поставит на ноги пятерых Скаутов. Поэтому вот...

С этими словами Ли вытащила из кармана заветный шарик и протянула его Улыбчивому.

– Забыла о ней впопыхах, не проглотила. А теперь уже вам нужнее будет.

– Нет, так нельзя, – отшатываясь, замотал головой Улыбчивый. – Не могу. Тебе же Колобок за Ёжика её дал.

– Вот и не зря, получается, я его сдала, – чувствуя, как бешено бьётся от волнения сердце, пожала плечами Ли. А когда Улыбчивый снова замотал головой, повернулась к Арктике:

– Ну хоть ты ему скажи. Скаут ведь помрёт иначе.

Арктику упрашивать не пришлось. Благодарно кивнув, она молча взяла чернуху. Посмотрела на остальных.

– Кривой, Анка, Ватсон, Курок, Крыс! – зычно перечислил Улыбчивый и, чуть помолчав, добавил. – Хотя нет, Кривой, извини, вместо тебя Медведь. Мне, в первую очередь, бойцы работоспособными нужны.

– Зачем? – удивилась Ли.

– Циркачи, говорят, любят иммунных в рабах держать прежде, чем сожрать, – понизив голос, твёрдо сказала Арктика. – Так что есть шанс, что кто-то из наших ещё жив. Хотим попытаться их вытащить.

Ли недоумённо посмотрела на потрёпанных караванщиков. Да, в деле она эту сработанную команду профессионалов уже видела, но двенадцать человек против целого стаба? Да они безумцы!

– Пойдём, покажу кое-что, – загадочно позвал блондинку Улыбчивый и направился прочь из номера.

Спустившись на парковку, телепорт подошёл к одной из фур.

– Загляни.

Ли подчинилась и ахнула, увидев очертания танка.

– Во второй три штуки Д-20, – на ухо ей сказал Улыбчивый. – Сюда везли, на продажу, но ребята заартачились, когда узнали, что лечение по договору им стаб не оплатит из-за, видите ли, отсутствия Колобка. Решили приберечь, теперь дежури́м тут каждую ночь, чтоб ушлые задницы из администрации не увели.

19. Прошлое. Кали

Есть ёмкая русская пословица: у страха, глаза велики. Скреббер был большим, но особо не впечатлил. Наверное, потому что уже был дохлым. Но выглядел он всё равно жутко – этот конкретный монстр Улья напоминал сколопендру героических размеров, имевшую метра три в высоту и около сорока в длину.

До сего дня Кали никогда не приходилось видеть скреббера, но она много о них слышала. И вот этот был совершенно не таким, как рассказывали друг другу суеверные рейдеры по кабакам.

Блондинка удобно устроилась на крыше своего свежепочиненного багги и разглядывала поле боя через мощный оптический прицел тяжёлой винтовки В-94 «Волга», в точности такой же, какая у неё была, разве что с магазином меньшей ёмкости. Винтовку ей совершенно безвозмездно подогнал Пат, заявив, что, раз Кали согласилась поработать на него, то она должна использовать удобное, надёжное и, главное, привычное оружие. Блондинка с главой атомитов решила не спорить.

Вообще, с такого расстояния размеры скреббера было бы сложно оценить, но тварь перед своей кончиной успела разобрать немецкую боевую машину пехоты «Куница» и БМП «Marder», так что её масштаб был примерно понятен.

Передние сегменты тела скреббера были исклѣваны танковым и БМП-шным калибрами, несколько особо глубоких рытвин указывали на применение чего-то вроде противотанковой ракетной установки. Передние лапы были вырваны с корнем, и из-за этого создавалось впечатление, что его загнали на минное поле. Всё это ясно показывало, что те, кто охотился на скреббера, дело своё знали крепко.

Кали слезла с крыши и устроилась за рулѐм. В зеркале заднего вида заметила бегущую к ней массивную фигуру. На секунду напряглась, сняв с крепления самозарядный дробовик «Тигр», тоже вручѣнный ей Патом, но тут же вернула его на место, узнав преследователя.

Не дожидаясь его, Кали тронула багги. Оставалась, конечно, вероятность, что охотники не сняли мины после себя, но она стремилась к бесконечно малым величинам. Боеприпасы тут, в Улье стоят так дорого, что многие собирают свои гильзы после боя, чтобы потом продать или обменять у ксеров.

Затормозив метрах в пяти от туши монстра, Кали пружинистой походкой подошла к нему и дотронулась до чешуи выглядывающими из тактических перчаток пальцами. Тѣплый, но не горячий. Значит, мѣртвый, потому что при жизни скребберы как и заражѣнные, имеют очень высокую температуру тела. Иммунные, кстати, тоже горячее обычных людей – это обратная сторона разогнанного вирусом метаболизма.

Некоторые настолько боятся скребберов, что стараются даже это название всеу не произносить, ведь одна из баек гласит, что они сплошь обладают ментальными Дарами и попросту предугадывают действия тех, кто на них охотится. Но Кали в это не сильно верила. Нет, Дары у скребберов есть, это точно, но очень и очень разные. А если бы они умели читать мысли, то и добывать их стало бы категорически невозможно.

В местах, не испорченных попаданиями снарядов увесистого калибра, хитин был похож на поверхность, покрытую лаком. Температура была такой, словно трогаешь нагретый солнцем камень, однако солнца не было видно уже вторую неделю, а это означало, что неназываемого убили совсем недавно. Понятно, что такая большая туша нагревается и остывает медленно, но скреббер точно лежит тут не более суток.

Сзади раздалась тяжѣлая поступь. Догнавший Кали преследователь остановился в нескольких метрах и натужно пыхтел, восстанавливая дыхание. Однако! Отмахать на своих двоих около двадцати километров и остаться на ногах не каждый сможет.

– Будешь мне ещё предлагать секс? – вкрадчиво поинтересовалась блондинка, с интересом разглядывая «бегуна».

– Пум... Пум... Пум... Пум... Пум-м-м...

– Пумба? – подсказала Кали.

– Да! – пытая, как паровоз, подтвердил амбал. – Мо... мо... мо.. мо... мо...

– Могучий? – с трудом давая улыбку, сурпово продолжила Кали.

– Да! На что...

– На что? – вскинула брови девушка.

– ... Обижаться?

– Кто? – снова уточнила она.

Мордovorот помотал головой так, что капли пота едва не долетели до блондинки.

– Ка... Ка.. Ли!

– Сколько Пумба в Улье? – решила проверить свою догадку Кали

Вместо ответа тяжело дышащий здоровяк показал два пальца.

– Два дня? – наигранно удивилась она.

Сработало! Амбал абсолютно серьёзно отрицательно покрутил головой.

– Два месяца?

Но и на этот вопрос атомит ответил отрицательно.

– Два года? – прищурилась Кали.

– Да! Два... Два... Года!

– Ты такой свежий...

– Нет, – снова затряс башкой мутант. – Могучий Пумба большой. Могучий Пумба неукротимый воин и неутомимый любовник. Кали сама мочь проверить... Кали будет приятно делать Пумба, а Пумба приятно Кали.

– Могучий Пумба помнит, кем он был до того как попасть в Улей? – продолжала удовлетворять своё любопытство блондинка.

– Могучий Пумба родиться в Улей!

– То есть как? – вот тут Кали удивилась по-настоящему. Нет, она знала, что такое бывает, но это среди иммунных. А у атомитов... – Как это родился в Улье?

– Моя открыла глаза, и моя в Улей...

– Уже взрослый и могучий? – недоверчиво уточнила она.

– Да!

Амбал явно не понимал, чего от него добивается эта мелкая человечка. Он сел прямо на мох и уставился на неё.

– Кали красивый, Пумба могучий. Давай делать приятно Пумбе сейчас?

Пробежка в двадцать километров не остудила пыл мутанта. Нужен был другой подход, но и отказывать ему напрямую было нельзя. Он и правда чудовищно силен и вынослив как конь. А ну как расстроится?

– Что приказали Пумбе? – зашла она с другой стороны.

– Могучий Пумба должен во всём помогать Кали, пока...

– Пока... – помогла она замешкавшемуся здоровяку.

– Пока наша не вернется в Карьерный! Правильно?

– Правильно, – кивнула блондинка. – Зачем Пумба мне мешает? Мне рассказать главному генеральному директору господину Пату про то, как Пумба себя плохо вёл?

– Не... Не надо, – мотнул тяжёлой башкой амбал. – Могучий Пумба помогать!

– Пусть Пумба молчит, пока я его не спрошу, это будет большая... даже неоценимая помощь. Ты меня понял?

Здоровяк утвердительно кивнул.

– Повтори, как ты мне будешь помогать.

– Сильна! – расплылся в улыбке амбал, демонстрируя треугольные зубы.

– Повтори полностью, – настояла на своём Кали. – Я хочу понять, как ты меня понял.

– Могучий Пумба не мочь говорить всякое, пока Кали его не спрашивать. Это быть неценный помощь.

– Не «неценный», а неценная помощь. Это значит – очень-очень дорогая. Понял?

Амбал утвердительно кивнул.

– Хорошо. Если будешь плохо себя вести, я обязательно всё расскажу главному генеральному директору господину Пату. Но это когда вернёмся. А до этого момента Пумба так и будет бегать пешком за багги, – Кали садистски ухмыльнулась. – Понравилось ведь бегать?

Но вместо ответа, амбал только плечами пожал, из чего она сделала вывод, что перспектива бега его не сильно-то и тревожит, в отличие от того, что она наябедничает Пату о его художествах.

Кали вновь вернулась к осмотру дохлого скреббера – когда ещё такая возможность представится? Этот экземпляр полностью и бесповоротно мертв, так что можно не опасаться, что он вдруг оклемается и начнёт по-свойски разбираться с любопытными рейдерами вроде неё.

В мёртвости монстра Кали была уверена на все сто. И дело было не только и не столько в температуре тела, а в споровом мешке. Который при жизни скреббера находился внутри одного из сегментов тела, а сейчас был безжалостно выпотрошен. После такого ни заражённые, ни скребберы не выживают.

В принципе, продолжать осмотр смысла не было. Самое ценное из скреббера уже забрали. Можно, конечно, заняться разделкой и разжиться в итоге трофеем вроде шипа с панциря – говорят, даже часть тела с мёртвого скреббера отпугивает заражённых. Но особого смысла в её случае в этом нет – подобные трофеи неудобны и слишком много весят. А с заражёнными Кали в состоянии справиться самостоятельно.

Но Кали всё никак не уходила.

Все, кто прожил в Улье достаточно долго, учатся слушать собственную чуйку. Называть это можно, как угодно – шестым чувством, интуицией, волей Ситкса или голосом Улья, но суть остаётся одна – это что-то вроде необъяснимого предчувствия. Сейчас к Кали пришло именно такое ничем не объяснимое чувство, подсказывающее, что нельзя ей сейчас уходить от мёртвого монстра.

Но и сидеть без дела было не по ней.

20. Настоящее. Ли

Чем дальше Ли слушала Улыбчивого, тем отчётливее понимала – бюрократия и желание непременно нажать на ком-нибудь в Граничном были едва ли не всей основой бытия. Этим стаб до боли напоминал ей родной мир с продажными чиновниками, высокомерными и агрессивными мигрантами и вороватыми и офисными сотрудниками, только и знающими, как ныть о том, что им все и всё должны, но слишком ленивыми, чтоб поднять свой зад от стула и попытаться самостоятельно добиться хоть чего-нибудь.

Остаться в стороне от замысла караванщиков Ли, разумеется, не смогла. Но снаряжения, как и средств на него и лечение, с одной чернухи было недостаточно.

Немного подумав, Ли решила всё-таки покопаться в багажнике «козлика» и взяла с собой Улыбчивого. Телепорта надо было познакомить с Пумбой, причём сделать это так, чтоб они не прибили друг друга ещё до того, как назовут имена.

Караванщика к встрече пришлось готовить на ходу. Ли соловьём заливалась, расписывая ему, какой цивилизованный стаб сумел создать главный генеральный директор господин Пат, как сильно атомиты, живущие там, на Северо-Востоке, отличаются от местных. Конечно, где-то ей пришлось приукрасить, где-то умолчать, но в общем и целом к тому времени, как они подошли к гостинице «Дуэт», Улыбчивый, хоть и был настроен скептически, в драку с Пумбой бросаться уже не собирался.

– Подожди меня тут, пожалуйста, – попросила его Ли и пальцем указала на «козлика». – Пумбе тоже надо подготовить к встрече. Он... может оказаться вспыльчив и... Ну, сам увидишь. Заодно ключи от машины возьму.

Мутант, как выяснилось, продрых до обеда, сумел сделать заказ в местной столовой, а после этого снова залез в свою радиоактивную ванну и прибалдел в ней настолько, что снова уснул. Благо, запирать номер не стал. Более того, он даже плотно прикрыть дверь не удосужился, так что по всему этажу разносился его богатырский храп.

– Подъём, рядовой! – рявкнула Ли, входя в номер. – Опять спим на дежурстве?

Пумба вскочил, расплёскивая воду вокруг мини-бассейна, который на стойке регистрации почему-то скромно обозвали ванной.

– Моя не спать, Пумба дежур...

Тут взгляд мутанта сфокусировался на Ли.

– Ли придти к Пумба, чтоб делать ему приятно?

Ли уже миллион раз успела пожалеть о своей шутке. Дело в том, что в ванне атомит находился совершенно голый, но до этого он там лежал, а теперь стоял в воде примерно по колено, и взгляду отрывалось богатырских размеров достоинство мутанта, при виде Ли тут же занявшее торчащее положение.

– Нет, Пумба, я пришла по делу, – не зная, куда деть глаза, выдавила Ли. – Оденся, пожалуйста. Я буду ждать тебя в коридоре. И не бери с собой оружие, во-первых, в Граничном это запрещено, а во-вторых, мне надо кое с кем тебя познакомить.

С оружием вышел казус – без своего топора Пумба наотрез отказался вообще покидать номер.

– Пумба – воин, – гордо заявил он Ли. – Пумба всегда брать оружие и бить тех, кто не давать ему брать. Пумба не слушать глупый запреты.

Ли уговаривать мутанта было лениво, поэтому она сразу зашла с козырей.

– Ну, тогда можешь продолжать сидеть в номере и охранять свою ванну. Заодно пропустишь всю заварушку для самых что есть настоящих великих воинов.

– Пумба участвовать в заварушка! – тут же возмутился атомит.

– Тогда Пумба положить топор и идти со мной. Знакомиться кое с кем.

Мутант с сожалением посмотрел на зажатый в руках топор, нахмурился, демонстрируя натужную работу мысли, и вдруг резко бросил оружие внутрь номера.

Что-то зазвенело, что-то загрохотало, но не сильно. Ли поморщилась, надеясь, что разбилось не окно – за него при выселении наверняка придётся заплатить немалый штраф. Махнула рукой, приглашая Пумбу следовать за собой. И отправилась вниз, к Улыбчивому.

– Враг! – завопил Пумба, едва увидев телепорта, прислонившегося к борту «козлика».

– Друг! – тут же одёрнула его Ли, успев за мгновение покрыться холодной испариной.

– Точна? – с подозрением уточнил атомит.

– Зуб даю, – выдыхая от облегчения, поклялась блондинка.

Улыбчивый, хоть и был предупреждён, при виде атомита в яркой панаме, солнечных очках и вполне себе тёплого вида перчатках вздрогнул и невольно отшатнулся, но быстро взял себя в руки.

– Знакомьтесь, – сказала Ли. – Это Пумба. А это Улыбчивый.

– У.. лы.. ба... Лыба! – расплылся в своём кошмарном оскале атомит.

Глаза у Улыбчивого от такого наименования буквально полезли на лоб.

– Привыкай, – с усмешкой посоветовала ему Ли. – У Пумбы специфические манеры.

– Пумба воин, он бить, а не говорить! – немедленно приосанился мутант, с превосходством глядя на Улыбчивого.

Тот сначала нахмурился, а потом вдруг расхохотался и махнул рукой.

– Если он действительно классный боец, то мне плевать, как он будет выражать свои мысли. Рэм вон, через каждое слово своё «мля» вставлял, а мужик мировой... был.

При упоминании водителя фуры, растерзанного у неё на глазах, Ли резко побледнела. Воспоминания накатили волной ужаса, в ушах вновь зазвучал нечеловеческий вопль и рука атомита с зажатой в ней печенью.

– Что? – заметив перемену, посерьёзней Улыбчивый.

– Помянуть надо, – сглотнув ставшую вдруг вязкой слюну, выдавила Ли.

Рассказывать Улыбчивому о последних минутах Рэма она категорически не хотела. Хватит с него проблем, ещё только этим его расстроить не хватало. Конечно, навсегда замять эту тему не получится, рано или поздно к ней придётся вернуться. Но прямо сейчас Ли была не готова. А Улыбчивый не настаивал – возможно, потому, что лучше её знал нравы местных атомитов и догадывался, как всё было.

– Мы тоже ещё не помянули – не до того было, – сжал губы телепорт. – Обязательно помянем, как Скаута на ноги поставим.

– А пока давайте приступать, – указала на «козлика» Ли. – Вдруг что полезное найдётся...

Содержимое багажника больше было похоже на выигрыш в лотерею. И дело было вовсе не в том, что большую часть багажника занимали цинки с патронами самого что ни на есть стандартного калибра семь-шестьдесят два на тридцать девять, новенькие, ещё в заводской упаковке автоматы и парочка непонятно как втиснутых в узкое пространство пулемётов Калашникова вроде того, который таскал с собой Пумба, только ручных, а не танковых. Нет, настоящее сокровище было спрятано под обшивкой в районе колёсной арки.

Три красных жемчужины, завёрнутых в чёрный полиэтиленовый пакет. Они для пусть и уцелевших, но израненных караванщиков, задумавших отчаянный рейд в стаб местных атомитов, были сродни мане небесной и благословению всех богов, вместе взятых. Улей, щедро отсыпав им испытаний, так же щедро и наградил пострадавших. А заодно дал шанс освободить тех, кому повезло не так сильно, как Улыбчивому сотоварищи.

Жемчуг Ли молча отдала ошарашенному Улыбчивому, даже и не подумав поинтересоваться мнением Пумбы. Хотя атомит, кажется, им и вовсе не заинтересовался – всё его внимание захватили блестящие от смазки, воронёные стволы РПК. Оставалось только дать ему пла-

точек размером с банное полотенце, чтоб по-детски восторжённому мутанту было, чем утереть капающие с губ слюни.

Помимо оружия и жемчуга, нашёлся живчик, забадяженный на такой сивухе, какую Ли не пила ни разу за годы, проведённые в Улье. Зато он очень понравился Пумбе и был тут же ему с облегчением сбегрен. Так же обнаружился запас тушёнки, который, по некоторому размышлению, было решено запасом и оставить.

Находки сильно облегчали подготовку грядущего рейда и сэкономили финансы караванщиков. Оружие также оставили в машине – пригодится для рейда. Разошлись уже в темноте, довольные и полные предвкушений. От предложения проводить его от греха подальше Улыбчивый вежливо, но твёрдо отказался. Оно, впрочем, было и понятно – поймать хорошо прокачанного телепорта крайне сложно, даже если на охоту за ним выйдет целая толпа. Да и вряд ли кто мог видеть, как он тихо спрятал за пазуху пакет с жемчугом. Так что особо Ли за него не волновалась.

А утром их ждал визит в местную поликлинику, который, без всякого преувеличения, должен был стать эпичным по всем параметрам.

21. Прошлое. Кали

Блондинка с дробовиком и плащ-палатке шагала вокруг не просто монстра, а самого настоящего ужаса этого мрачного мира и не испытывала больше ни капли страха, только любопытство.

Скребберы – самое главное сокровище и табу этого мира. Сокровище, потому что только из их споровых мешков можно получить белый жемчуг – единственное средство, способное вернуть квазу его прежний человеческий облик или сделать не иммунного иммунным. А так же гарантированно открыть новый Дар без рисков и побочных.

Кали впервые услышала об этих чудовищах от своего крёстного – Гранита. Они тогда нажрались до полного изумления, но у блондинки как раз проснулся Дар нейтрализовать всякую гадость и быстро вывел недавнюю спортсменку из опьянения. Тогда-то, слово за слово, Кали вытащила из крёстного всё, что он когда-либо и где-либо слышал о скребберах. Включая самые дикие байки и домыслы. Спустя ровно две недели Гранит погиб.

Было это из-за того, что он упомянул скреббера или нет – кто знает. Но повсеместно считалось, что поминать скреббера вообще нельзя. Даже от самых адекватных и вменяемых можно было за такое нарваться на пулю без предупреждения. Чем дольше человек живёт в Улье, тем больше он обрастает всевозможными верованиями, приметами и знаменами. Ну и да, нервишки у людей тут тоже не железные, в общий фонд ушатанности нервной системы свою лепту вносят регулярные стрессы и ежедневное употребление алкоголя, входящего в обязательный рецепт живчика.

А с другой стороны, как скребберов не бояться? Встречается редко, а когда появляются, то всякий раз демонстрирует настолько впечатляющие возможности и неодолимую силу, что поневоле даже самые крутые да бывалые рейдеры, промышлявшие элиту, начинают заикаться и менять штаны. Всё это нужно умножить на атмосферу общей загадочности, которой они окружены. Скребберы появляются в неожиданных местах и исчезают бесследно, в том числе на черных кластерах.

Но главная их загадка состоит в том, что никто не знает, откуда скребберы взялись. Совершенно точно они не относятся ни к зараженным, ни к мутантам-атомитам, хотя каким-то образом связаны с творящимся безумием в этом мире.

Заражённые на последних стадиях эволюции могут претерпеть координатную перестройку внешности и анатомии, но что-то земное в них да остаётся. А скребберы, как и серые твари, категорически не похожи на продукт земной эволюции.

Иными словами, в овечьих людскими суеверными страхами монстрах Улья нет ничего привычного или обыденного.

Поведение скребберов только подтверждает их инаковость. Заражённые кровожадны по умолчанию. В девяносто девяти процентах случаев они бросятся на рейдера, если обнаружат его. Скребберу же чаще всего плевать на человечество в целом и на конкретных рейдеров в частности. Эта тварь может отправиться по своим делам сквозь населенный стаб или танковую колонну с таким же успехом, как и по обычному пустому кластеру, а может с маниакальной настойчивостью перебить всё население стаба. Но такое случается нечасто. Скребберы непредсказуемы, и оттого особенно страшны.

Они – вершина местной пищевой цепочки. Нет чудовища страшней в этом мире монстров. Спасает лишь редкость их появлений. Но даже Кали один раз пришлось слушать своими ушами историю о том, как один вот такой «красавец» оставил после себя только пустынные дымящиеся руины на базе-крепости внешников.

Это дохлый скреббер уже никого не мог напугать, но для её целей был бесполезен. Так почему же её никак не отпускало ощущение того, что ей нужно быть здесь, рядом с этим поверженным титаном Улья?

Блондинка прошла мимо развороченного шейного сегмента брони – из него доставали мешок с белыми жемчужинами и монолитным янтарём. Всего одна жемчужина может окупить даже потерю БМП вместе с экипажем. Истинное сокровище, в общем!

Пока она шагала вдоль монстра и ворочала в голове тяжёлые, словно мельничные жернова, мысли, добралась до задней части вытянутого тела. И тут её насторожил какой-то едва слышный звук. Кали замерла, прислушиваясь. Да, так и есть, что-то в предпоследнем сегменте тела скреббера словно бы... Скребло? Или царапалось?

– Пумба! – негромко позвала она атомита, чуть не по пояс уже залезшего в раздавленный БМП. – Подойди...

Мутант двинулся к ней неохотно, вразвалочку, тяжело топоча. Но Кали и не подумала его поторопить.

Звук то усиливался, то пропадал.

– Подсади-ка меня... – скомандовала блондинка, едва только Пумба подошёл.

Оперлась о две лопатообразные ладони, составленные лодочкой и с трудом дотянулась до выроста на спине скреббера, похожего на шип. Подтянулась, закинула ногу на другой монструозный шип. Встав на одно колено на пластине природной брони, протянула руку вниз.

– Дай мне свой топор...

Получив требуемое, поплевала на руки, размахнулась и со всей силы ударила.

– Что твоя делать? – удивился Пумба. – Моя топор испортиться!

– Я... Подарю... Тебе... Новый... В два... Раза... Лучше! – ответила ему Кали, продолжая орудовать инструментом.

Пока пластина брони не поддавалась со скрежетом её упорству, блондинка успела четырежды себя спросить, что она тут делает. Но её было уже не остановить. Она чувствовала, что находится на пороге чего-то неизведанного и нового. И это ощущение придавало ей сил и азарта.

Как только толстая шкура поддалась, Кали с остервенением раскидала ошмётки плоти топором как лопатой и грязно выругалась, не поверив собственным глазам. Отбросив топор, закатала рукава и сунула обе руки в пробитую брешь. От того, что руки погрузились в тошнотворно-тёплую плоть мёртвого монстра, источавшую весьма специфичный запах, её чуть было не вывернуло наизнанку. Но она справилась с собой и вынула непонятную округлую и чертовски скользкую штуку.

Яйцо. Это было яйцо. Или что-то, на него похожее, только очень большое и тяжёлое... Кали положила его на шкуру мертвого зверя и потянула из-за пояса нож, собираясь вскрыть непонятную оболочку «яйца», похожую одновременно и на кожу, и на скорлупу.

– У твоя всё хорошо?! – подал голос атомит, оставшийся внизу.

Замахнувшись было ножом, блондинка отвлеклась, повернулась и ответила:

– Да, Пумба! У меня всё хорошо!

Когда же она повернулась, то увидела, что одну сторону яйца за прошедшую секунду успела прорезать трещина, края которой шевелились, словно что-то попыталось сквозь неё вылезти. От неожиданности Кали вскрикнула и резко вскочила. Каблук армейского ботинка поехал по гладкой, как зеркало, броне скреббера. Блондинка, не удержав равновесие, с криком полетела вниз.

Вопреки ожиданиям, она не разбилась и даже ничего не сломала – потому что упала в нежные, но крепкие объятия мутанта. Тот сразу воспользовался ситуацией и глубоко вдохнул запах её волос.

– Твоя...

– Так! – почти выкрикнула Кали. – А ну-ка поставил меня на землю!

Пумба обиженно засопел, но требование выполнил и даже сделал шаг в сторону.

– Куда? – снова выкрикнула девушка. – Подсади меня!

Через минуту она вновь находилась на спине дохлого скреббера, рядом с загадочным яйцом. Занесла нож. И снова что-то трепыхнулось внутри. Кали облизала пересохшие губы и осторожно сделала надрез, расширяя трещину.

Ха! Не тут-то было! Жесткая чешуя не больно-то поддалась. Острейшей жиганской финкой пришлось её пилить около минуты. Когда же, наконец, в материале яйца наметилось отверстие, из него фонтаном брызнула слизь, обдавшая блондинку с ног до головы.

Кали вытерла лицо от слизи и, наконец, увидела, что было внутри яйца. Там без находился клубок мелких, похожих на мамашу антрацитово чёрных скребберов. Это действительно было яйцо в классическом его понимании. Охотники убили беременную самку и бросили её труп, даже не посмотрев, что, помимо жемчуга, было внутри.

Кали вытряхнула из скорлупы весь клубок и разобрала. Семь. Семь крошечных скребберят. Но ни один из них больше не шевелился. Блондинка бездумно смотрела на этих мёртвых «сколопендр» и не понимала, что ей с ними делать. Если они все мертвы, может сейчас имеет смысл поискать в них белый жемчуг?

22. Настоящее. Ли

С утра в поликлинике творилось нечто такое, что, наверное, не случалось в Граничном ни разу. Вечерняя находка в багажнике «козлика» для Улыбчивого означала только одно – у него хватит финансов, чтоб привести в порядок всех до единого уцелевших караванщиков, включая уже дышащего на ладан Скаута. Вот всех телепорт и привёл аж за час до открытия. Медсестра – всё та же вредная и высокомерная брюнетка, – попыталась было возмутиться, что так нельзя, что надо дать возможность посетить знахаря ещё и гражданам стаба, но Улыбчивый, не убирая с лица брезгливого выражения, напомнил ей, что в клинике очередь формируется по времени прихода, а не по желанию «какой-то там наёмной бабы».

Хамство медсестра не стерпела, возмущённо развизжалась прямо на крыльце. На что телепорт, уже немало поднаторевший в местных законах, напомнил ей, что отказ в оказании медицинской помощи платёжеспособным посетителям запрещён, и демонстративно продемонстрировал ей чернуху и одну из краснух. А затем показал рукой на караванщиков, готовых быть свидетелями нарушения и дать показания перед ментатом.

Брюнетка, красная, как помидор, вынуждена была сдаться. Пыхтя и спотыкаясь от гнева, прошла за стойку регистрации и принялась записывать имена.

Знахарь появился лишь спустя час. До прихода в клинику он пребывал во вполне добром состоянии духа, но, увидев ожидающую его толпу, заметно пригорюнился и безмолвно проскользнул в свой кабинет – день обещал быть напряжённым.

Приём начался только спустя ещё час. Первым, конечно, внесли Скаута, а вместе с ним зашли Ли и Улыбчивый. Телепорт, наученный блондинкой, демонстративно покрутил в руках чёрную жемчужину.

– Расценки, которые вы озвучили нашему снайперу, мне известны, – холодно произнёс он. – Действуйте.

Над Скаутом знахарь колдовал часа, наверное, полтора. Зато из кабинета снайпер, пусть прихрамывая и держась за дверной косяк, вышел сам. Его тут же подхватили под руки, отвели к банкетке, поднесли к лицу флягу с живцом, а к знахарю тут же отправился Кривой.

Вскоре начала собираться очередь из недовольных граждан, для которых запись на сегодня была закрыта. У стойки медсестры то и дело слышались недовольные возгласы и мат, брюнетка, то бледнея, то краснея, тыкала пальцем с длинным ногтем в рассеявшихся по банкеткам караванщиков и, едва сдерживая себя, что-то говорила. Посетители взглядами пытались прожечь в людях Улыбчивого дыры, но большинство этим и ограничилось. Лишь один, низкорослый, но крайне широкоплечий мужик попытался было качнуть права, направившись к Улыбчивому, но Ли, внимательно наблюдавшая за ситуацией, тихонько свистнула, и с улицы с воплем «Моя убивай без разбора, кто тронуть Ли и Лыба!» вломился предусмотрительно взятый с собой Пумба, одетый в ту же нелепую цветастую рубашку, панаму и очки. В маскировке он больше был похож на кваза, чем на атомита, что в данный момент играло на руку Ли и караванщикам.

Квадратный мужик, которого блондинка про себя обозвала гномом, от появления Пумбы слегка опешил, поднапрягся, но вынужден был сдать на попятную – драки в Граничном, как и в большинстве известных Ли стабов, не приветствовались. Остальным, не таким борзым, посоветовали обращаться к главе стаба с жалобами на то, что помощь караванщикам по договору не была оказана своевременно и планомерно, а теперь знахарю приходится наверстывать время, принимая пострадавших вот так массово.

Примерно в полдень знахарь объявил двухчасовой перерыв – ему нужно было восстановить силы. Никто даже не возмутился – сегодня знахарь, против обычного, работал действи-

тельно в поте лица, из чего Ли догадалась, что названные им вчера цены... были несколько завышены.

За время перерыва произошла ещё пара скандалов. Один был решён так же при помощи Пумбы, а вот со вторым вышло интереснее, поскольку на приём к знахарю явился не кто иной, как один из замов главы стаба. Этому пришлось популярно объяснить, что виной столпотворению – нарушение стабом договора, заключённого с Колобком относительно оказания медицинской помощи его караванщикам в случае нападения атомитов. А за выяснением причин, почему договор нарушен, зама отправили к непосредственному начальнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.